

АНДРЕЙ ЕМЕЛИН

АНТИМ

КОДЕКС ОРДЕНА

18+

Андрей Емелин
Антим. Кодекс ордена

«Автор»

2021

Емелин А.

Антим. Кодекс ордена / А. Емелин — «Автор», 2021

В этом мире маги черпают силы от договоров с демонами. Рокот нестихающих войн снова катится с запада на восток, разбиваясь о щиты и взрывные зелья Ассийского Ханства. Но на сей раз серые легионы заполучили в свои руки грозное оружие, которого еще не видел мир. Старый нищий убийца магов решится обучать волшебницу, подобную тем, на кого он когда-то получал заказы. Сам того не ведая, он запустит череду событий, которой суждено всколыхнуть все двенадцать колец мироздания.

© Емелин А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1 Новое пророчество	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	35
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Емелин

Антим. Кодекс ордена

Часть 1 Новое пророчество

Глава 1

– Расскажи, как ты убил этого, – бросил повелительным тоном усатый дворянин, тыча наманикюренным пальцем в сторону блеклого от времени бронзового амулета с маленьким изумрудом в центре.

Седой старик в черной монашеской мантии, сидевший за дубовым столом напротив, скупко улыбнулся и придвинул морщинистой ладонью тарелку с кусками жареной свинины.

– Меня зовут Эш, господин. Но это скучная история. Я мог бы рассказать Вам о том, как я расправился с некромантом близ Равены. То действительно было непросто, ведь при колдуне оказалось двадцать поднятых воинов. Магически инертных, а у меня при себе, кроме...

– Нет! – дворянин стукнул кулаком по столу и отодвинул от старика тарелку, а также кружку пива, стоявшую рядом. – Уговор был на три истории. Обожди пока жрать, голодранец, и рассказывай о том, что я велю, – он снова ткнул пальцем в амулет, лежащий возле старика в ворохе других безделушек, и откинулся на спинку деревянного кресла, не преминув протереть платком руку, которой коснулся стола.

Эш учтиво покивал.

– Как пожелаете, господин.

Он вздохнул и, прежде чем начать свой рассказ, окинул взглядом старую таверну.

Закопченные стены и просевший местами дощатый потолок казались единственно возможной обстановкой, для публики, собиравшейся здесь пропить последние деньги или решить такие вопросы, о которых стражникам лучше было не знать. Грязный пол с засохшими до комковатых черных кочек остатками еды, да запахи с кухни, с трудом перебивавшие вонь матросов стекавшихся сюда через пару часов после полудня. Большая часть посетителей тратила гроши, что платили им за работу на рыболовных судах и в местном порту, так как иной работы в городке практически не было.

Таковым являлось последнее пристанище старого антима. Одного из очень немногих, оставшихся с тех давних лет, когда магия считалась ремеслом незаконным и неуютным церкви.

Но времена охотников за магами давно прошли.

Не было теперь нужды в людях, умеющих использовать силу колдующих против них самих, потому как нынешняя власть в каждом цивилизованном уголке мира, смогла таки прижать к ногтю своенравных колдунов, шаманов и всех остальных, кому потусторонние силы даровали часть своей власти над миром.

Но то сейчас, а что до правителей прошлого...

– Ее звали Нира, – сообщил Эш, сгребая со стола все безделушки, кроме амулета и убирая их в небольшой потертый мешочек за поясом. – Она – мой последний заказ на человека. Вернее сказать, последний, из тех, что я принял.

Он поморщился от воспоминаний, словно его тело грызла физическая боль.

– Ей было от силы лет девятнадцать. У магов сложно разобрать это внешне, ведь они взрослеют и стареют медленнее. Но тогда я успел поговорить с ней. Девочка сама еще толком не поняла, что случилось, темный договор оказался заключен с Веуром или Парларием, а эти

демоны, мастера затуманивать разум. Она не сопротивлялась, знала кто такие антимы и понимала, что раз на ней печать, а я в ее доме, то все уже решено. И все же... ей было очень страшно, и она очень не хотела умирать.

– И что ты с ней сделал? – похотливо улыбаясь, спросил дворянин. – Дал ей помучаться, быстро выпустил кишки, или может... – он подался вперед. – Развлек ее напоследок? Я хочу знать подробности.

Лицо старика на мгновение изменилось, и он взглянул на дворянина так, что тот посебрел и чуть попятился. Это был взгляд затравленного убийцы, который давно потерял в жизни все, кроме пары медяков в кармане, пыльной мантии, да вороха жутких воспоминаний, мешающих спать по ночам.

– Я убил ее быстро, сокрытым мечом в сердце, – ответил спокойно Эш, опуская взгляд на медальон. – Затем, забрал личную вещь в доказательство и ушел за своей наградой. Я жалел ее, особенно от того, что девочка была красива, а во мне тогда еще бурлила молодая кровь. Но наемнику платят не за размышления о правильности поступков, а за трупы. К тому же, тогда мне казалось, что я совершаю благо, а золото способно унять любую боль. Но, после того как мне заплатили, обстоятельства вынудили меня задержаться в городе. И через пару дней я узнал, что отец Ниры являлся весьма состоятельным человеком, а один разорившийся, но все еще влиятельный дворянин очень хотел добраться до его денег. И таки добрался. Он связался с группой колдунов, официально работавших в городе под присмотром церкви, и попросил их о некоей особенной помощи, посулив за нее весьма солидную плату. Те согласились. Один из колдунов зачаровал девушку, влюбил ее в себя и уговорил принять темный договор, пообещав защиту. Нира согласилась, однако колдун исчез, а вот печать на ее груди никуда не делась. Тот дворянин донес на девушку в церковь, после чего и наняли меня, не слишком разбираясь в обстоятельствах. Позже отца Ниры судили, как сопричастного, а большая часть его имущества отошла по поддельным документам дворянину, который якобы имел с ним дела.

Старик взял кружку пива и несколькими крупными глотками опустошил ее до дна.

– С тех пор я понял, что развращает не только магическая власть, но и мирская. Мне стало ясно, что среди обычных людей куда больше чудовищ, нежели среди тех, кого я убивал прежде. Принцы, лорды, дворяне, – он снова холодно взглянул на мужчину, – На вас бы тоже не мешало начать охоту. Так я решил тогда.

– Что за чушь ты несешь! – брезгливо скривился дворянин. – Сидишь в этой вонючей дыре, глотаешь дешевое пойло и жрешь помои, за которые тебе даже нечем заплатить. Когда ты в последний раз мылся? – он поднялся из-за стола, все распаяясь. – И ты, сын портовой шлюхи, смеешь говорить мне такие слова?!

– Я предупреждал, что история с некромантом понравится Вам больше, господин, – улыбувшись ответил Эш, а к их столу тем временем подошел крепкий бородатый мужчина.

– Какие-то проблемы?

– Все хорошо, Гентар, – ответил старик. – Господин как раз уже собрался уходить.

Дворянин взглянул на подошедшего, оценив его плечистую фигуру и короткую дубинку на поясе, сплюнул на пол и молча направился к выходу из таверны.

Проводив его взглядом, Гентар покачал головой и опустился на скамью возле старика.

– Вечно ты ввязываешься в какое-нибудь дерьмо. Дался тебе этот петух?

– Он бесплатно покормил меня, – ответил с улыбкой Эш, принимаясь за жареную свинину. – К тому же, я считаю, что вся наша жизнь – это то самое дерьмо, о котором ты сказал, не все ли равно во что ввязываться?

– И все же, – усмехнулся Гентар, – Ты отказываешься от предложения Старшего пойти сам знаешь куда, сам знаешь зачем.

– Просто я не люблю, когда меня используют как оружие. Очень уж мне это надоело.

– Демоны меня подери, Эш! – прошептал Гентар, – Ну что это за бред? Будь ты с нами, то перебил бы тех парней за несколько секунд. Сохранил шкуры нашим людям. Тебе же вообще ни хера это не стоит! А, кстати о стоимости, Старший сказал, что за те восемь ночей, проведенных тобой в таверне, уже неплохо бы и заплатить.

Эш искоса взглянул на собеседника, не переставая жевать, но ничего не ответил.

– Ну вот и что ты так смотришь? – покачал головой Гентар. – Я ж не только о себе, но и о тебе, старом гавнюке, беспокоюсь.

– Передай Старшему, что я очень благодарен ему за гостеприимство. Скажи, мол Эш помнит о его словах, когда он пообещал мне неделю бесплатного ночлега, а за еще один день я готов заплатить. На это меди в моих дырявых карманах хватит, но только затем я уйду.

Гентар помолчал немного, дружески хлопнул старика по плечу и поднялся из-за стола.

Тем временем, по узкой грунтовой дороге к городку подъехала карета, запряженная парой вороных лошадей. При одном лишь взгляде на экипаж, не сложно было догадаться, что принадлежит он кому-то весьма и весьма состоятельному. Алый бархат, повозки щедро украшали узоры из белого золота, а над крышей высился полуметровый черный треугольник со вписанным в него полумесяцем – символом анрижской академии магов.

Четверка конных воинов в стальных доспехах, шедшая двойками впереди и позади повозки, остановилась вместе с экипажем, один из солдат спешился и торопливо открыл дверцу кареты.

– Ну, что, ничего не забыла? – с добродушной улыбкой спросил мужчина в темном камзоле у молодой красивой девушки. С виду ей было не больше восемнадцати лет, водопад шоколадного цвета волос доходил чуть ниже лопаток, а правильные черты лица с большими глазами и полными губками могли бы свести с ума половину мужчин на свете. Что же до второй половины, то они и вовсе бы решили, что какой-то колдун пытается их зачаровать и непременно отправились в церковь, чтобы поскорее снять это, не дающее покоя, наваждение.

– Я все помню, не переживай.

– Все же, прошу тебя, повтори, – попросил мужчина. – Я очень за тебя беспокоюсь.

– О святой круг, – тепло улыбнувшись, ответила девушка и картинно закатила глазки. – Ладно, сделаю это ради твоего спокойствия, – она вытянула руку и принялась перечислять, загибая пальчики с красным маникюром:

– Высший маг по имени Лаурф ожидает меня в городе. Это раз. Он остановился в таверне, это два. Мне нужно найти его и напроситься в подмастерья для прохождения годового курса практики – это три. В течение года я должна буду изучать магию под его кураторством, заниматься исследованиями и выполнять всякие простые поручения – это уже четыре. Ну и пять – это та оценка моих способностей, которую я получу от него, когда вернусь в академию, чтобы меня признали там полноценной волшебницей.

Девушка снова обаятельно улыбнулась, так что на ее щеках проступили маленькие ямочки, и добавила:

– Все просто!

– Лани, помни, что Лаурф в городе занят важной работой и может представиться тебе иначе. Но он обязательно продемонстрирует свои магические способности, – мужчина закусил нижнюю губу, размышляя о том, не забыл ли он что-нибудь еще, а девушка положила ладонь на его руку и сказала.

– Не волнуйся, со мной все будет хорошо. В сумке у меня марки и брины, которых хватит на пару лет безбедной жизни, академия всегда знает где я по зачарованию моего медальона, а любые воришки и недоброжелатели... – она скорчила игривую гримасу и шелкнула пальцами, от чего над рукой заплясал огненный шарик, размером с горошину. – Если что, познакомьтесь с неустойчивой мощью моей магии.

Она засмеялась и огонек тут же дрогнул, а затем потух.

– О святой круг, – покачал головой мужчина. – Лани, твоя легкомысленность может довести тебя до беды. Вне стен академии и поместья твоих родителей мир полон опасных мест, а если сказать по правде, то он и вовсе из них состоит.

Воин, стоящий возле кареты, вежливо покашлял, привлекая к себе внимание и сказал:

– Не волнуйтесь, Витор. Мадемуазель де Круайен ничего не угрожает, пока я рядом. А уйду я только передав ее под патронаж высшего мага, с которым она уж точно будет в полной безопасности.

– Береги ее, Зюпер, как собственную дочь! – сообщил мужчина и погрозил воину пальцем, на что тот лишь учтиво кивнул.

Девушка высунулась из кареты, щурясь от яркого солнца, и, облокотившись о любезно поданную руку воина, ступила на пыльную землю.

Ее одеяние составляла белоснежная шелковая рубашка с наброшенной поверх нее короткой жилеткой из мягкой кожи, узкие коричневые штаны, подчеркивающие стройные ножки, и высокие кожаные сапоги до колен.

В руках девушка держала сумку, которую она тут же закинула за плечо наподобие рюкзака.

– Удачи, Лани, – сказал мужчина, выглядывая из кареты. – Не забудь написать домой, как только немного освоишься.

– Обещаю, – с улыбкой ответила девушка и, энергично помахав рукой, отправилась вдоль по улице, в сопровождении облаченного в доспехи воина.

– Твой поступок, это плевок нам в лицо! – презрительно бросил крепкий мужчина, тело которого покрывали разномастные татуировки, а лысую голову украшал огромный шрам, тянувшийся от затылка до рта через правое ухо, вернее бурый комок, являвшийся ухом когда-то очень давно.

– Прошу меня простить, – Эш слегка поклонился, продолжая сидеть за столом, где он только что закончил свою трапезу. – Господин, Старший, мне казалось, что Ваш жест приютить старого человека был продиктован соображениями нашей прошлой дружбы, когда мы вместе занимались контрабандой.

– Не юли, Эш. Ты не дурак и отлично понимал, зачем я тебя приглашаю, – Старший, обернувшись и один из десятка людей за его спиной подал измятый клочок бумаги, с крупным кровавым пятном. – Здесь говорится, что в городе высший маг.

Старший швырнул бумагу на стол и ударил по ней ладонью.

– Высший, мать его шлюху, маг, Эш! А если я его сюда не приглашал, то это могли сделать только люди Капитана. И это как раз перед тем, как мы решили ударить! Ты врубаешься?

Старший опустил в кресло, напротив старика, а тот поднял бумагу, внимательно рассматривая текст.

– Понимаешь, что с нами будет, если эта тварь выступит на его стороне? Но если бы с нами был ты, все бы обернулось ровно наоборот, – он криво усмехнулся, – Чем страшнее маг колдует, тем вернее сдохнет он.

– Присказка моей молодости, – с улыбкой ответил Эш.

– А хочешь ее? – заговорчески прошипел Старший. – Молодость свою назад. Помоги нам и оплачу тебе магов Вульда, вернут тебе твои года, дам в придачу серебра, жрачку, девок. Что тебе еще надо?

– Здесь говорится, – ответил Эш, не отрывая взгляда от бумаги. – Что маг будет ожидать прибытия подмастерья из анрижской академии. Быть может он тут вовсе не по ваши души.

– Ха! – Старший ударил себя ладонями по ногам. – Ты сам-то веришь в это дерьмо? Да даже если он и правда был не при делах, Капитан возьмет его на крючок! Помоги нам Эш, или пеняй на себя. Уйдешь, – будешь до конца жизни ждать кинжала в спину.

Эш поморщился, выпуская из рук лист бумаги и прикидывая, как лучше соврать, чтобы как минимум получить отсрочку по решению.

В этот момент двери таверны распахнулись и в зале появилась красивая девушка в сопровождении крепкого воина, держащего правую руку на рукояти меча.

– Закртыо у нас, хер ли ломитесь?! – гнусаво прокричал один из людей Старшего и от неожиданности девушка попятилась, упершись спиной в своего провожатого.

– Простите, – неловко пробормотала она, собираясь покинуть таверну, однако старый антим почувствовал на ней метку демона.

Несмотря на почтенный возраст, мысли Эша работали очень быстро, а потому он отчетливо понял, что произойдет спустя несколько минут. Старший был умен, хоть и пытался порой сойти за тупого напористого мордovorота. Стало быть, он не хуже Эша понимал, даже не обладая способностями убийцы магов, что, никому не известная в маленьком городке, разодетая в дорогие вещи, девочка, в сопровождении телохранителя, могла являться ни кем иным как тем самым подмастерьем мага, о котором шла речь на клочке бумаги.

Дадут ли им после этого уйти? Возможно, но уж точно не слишком далеко.

Эш тяжело вздохнул и, покачав головой, мысленно потянулся к воображаемой мистической сфере в теле девушки, а затем коснулся ее, почувствовав на руках нечто липкое и мерзкое. Такова уж она – сила демонов, что питает способности каждого мага. Пальцы на руке старика сложились в затейливый знак и из них заструился огонь, подымаясь извивающейся змеей до самого потолка.

Люди Старшего изумленно отпрянули, издав разноголосые вздохи удивления, кто-то даже осенил себя святым кругом, однако их предводитель не повел и глазом в сторону антима, внимательно изучая девушку. Она же, в свою очередь, замерла в дверях, глядя на колдовство грязного оборванного старика, который, должно быть, никак не вязался у нее с образом высшего мага.

Видя на лице юной волшебницы замешательство, Эш сжал ладонь в кулак, обрывая действие заклинания и поднялся. Затем он поднял свою трость, которой ему служила обычная сучковатая ветка чуть более метра длиной и направился к выходу.

У самых дверей Эш остановился, обернулся в сторону Старшего и, кивнув ему, сообщил:

– От части возможных проблем я тебя избавлю, но дальше ты уж как-нибудь сам, – после этого старик вышел из таверны, и девушка с воином последовали за ним.

– Простите, так Вы и есть... Высший маг? – услышал Эш за своей спиной недоверчивый девичий голос.

Старик взглянул на две пары внимательно изучающих его глаз. Телохранитель также смотрел с подозрением, хотя и в его взгляде Эш ловил неуверенность.

Он мог бы объяснить им в чем дело, отправить по нужному адресу, что не составляло особого труда, учитывая то, что в городке было всего две таверны, однако девушка поправила на плече съехавшую сумку и обостренный слух антима отчетливо различил там звон увесистой пригоршни монет.

Эш поморщился от пришедшей в голову мысли, однако вместе с ней явилось воспоминание о днях, когда он не мог позволить себе даже корки хлеба, а также о том, что ботинок на левой ноге прохудился уже настолько, что при каждом шаге зачерпывал в себя острые камни и грязную дорожную пыль.

– А ты кого ожидала перед собой увидеть, милая моя? – ворчливо произнес Эш. – Разодетого индюка в дорогой магической робе?

– Не знаю как она, – сурово ответил воин. – Но я ожидал именно этого.

Не обращая внимания на ответ, Эш махнул рукой, приглашая следовать за собой, и поплелся по широкой улице к выходу из города.

– Как дела в анрижской академии? Архимаг все так же как и в молодости прикладывается к своему любимому рельенскому вину? – спросил Эш.

Вопрос о пристрастиях архимага к спиртному, да еще и весьма конкретному, был задан абсолютно наугад, в расчете на то, что молоденькая волшебница никак не может знать таких подробностей. И расчет оказался верным.

Девушка смутилась и проговорила:

– Простите, мастер, но я не знаю.

– А не могли бы Вы, мастер, – вкрадчиво спросил воин. – Для начала напомнить нам свое имя?

– Зовите меня Эш! – быстро ответил старик. – Это, разумеется, псевдоним, который я ношу, пока выполняю одну важную работу! – Эш мысленно ударил себя ладонью по лицу, потому как столь нелепое и высокопарное оправдание не могло вызвать ничего кроме подозрений в его адрес. Однако, девушку такой ответ, казалось, устроил и она возмущенно воскликнула:

– Зюпер, что ты цепляешься, к мастеру Лаурфу?! Ты же видел его колдовство!

Старик остановился и сурово погрозил пальцем.

– Я сказал «Эш», и никак иначе.

– Просите, мастер, – виновато потупилась красавица, не преминув бросить в сторону воина короткий гневный взгляд. Мол из-за тебя куратор раздражается.

– Кстати, знаешь ли ты, милая, что означает это слово? – спросил Эш и увидел на лице девушки напряжение, словно правильный ответ мог решить ее дальнейшую судьбу.

– Если я не ошибаюсь, – наконец сказала она, – То с англосийского слово Эш можно перевести как прах или пепел.

– Верно, – уважительно кивнул старик и двинулся дальше по улице. – Нам нужно покинуть город, скоро здесь прольется много крови, и я предпочел бы в этот момент находиться как можно дальше.

– Это что-то вроде магии прорицания будущего? – с интересом спросила девушка, двигаясь рядом.

– Прорицать не умеет ни один маг, только шаманы, – усмехнулся Эш. – А это банальные наблюдения. Одна банда собирается напасть на другую, чтобы установить в городе свою власть. Что же до магии, так вот тебе первый урок – никогда не пользуйся ею тогда, когда можешь обойтись без нее. Ибо твой демон непрерывно искушает тебя соблазнами.

– Так говорит церковь святого круга, – пожала плечами девушка. – Я понимаю. Хотя... Мне не очень ясно, как при этом можно продвигаться в магическом мастерстве.

– Можно сделать это по-разному. Кстати, кто твой демон?

– Игнис, – гордо ответила девушка, снова поправив съезжающую с плеча сумку.

– Старший демон пятого круга, – поморщившись, кивнул Эш. – Очень сильная тварь. Я был... знаком с одним магом, который тоже носил его метку.

– А что за маг? Может я читала о нем, или он преподает у нас в академии?

– Вряд ли, – хмыкнул Эш и махнул рукой. – Его давно уже убил один антим. Но парень был очень искусным колдуном. Обычной плетью inferno спокойно разрубал каменную стену. А уж что до щита преисподней, так я и вообще молчу.

– Должно быть он часто бывал под высоким мистическим зарядом? – вопросительно сказала Лани и пожала плечами.

– Очень высоким, – мрачно кивнул старик.

Городок вокруг них неумолимо менял свой облик, и маленькие неказистые домики уже вовсю расцвели садами и огородами, а впереди виднелось чистое ржаное поле.

– Позвольте обратиться, мастер, – сказал воин, все так же следовавший за ними. – Но не следует ли нам взять лошадей, перед началом пути?

– Конечно нет! – с деланным удивлением произнес старик. – А знаешь ли ты почему? – спросил он, уже глядя на девушку.

Ее большие глаза распахнулись шире обычного и Эш понял, что она не сможет найти ответа, хотя бы потому, что он и сам его еще не придумал.

– Да потому, что лошади непривычны к магии, – нашелся антим. – А особенно к магии огня. Стоит моей юной подопечной по неосторожности применить заклинание, так она рискует тут же оказаться выброшенной из седла. Это совершенно не входит мои планы, потому как я, – Эш коротко взглянул на Зюпера. – Намереваюсь вернуть ее в академию, через год, живой и здоровой.

– Простите, мастер! – радостно воскликнула девушка. – Так все в порядке? Вы берете меня под свой патронаж?

– Конечно беру, – Эш всплеснул руками, ощущая от этой лжи почти физическую боль.

С другой стороны, чем рисовала девчонка?

Скорее всего ее даже не исключат из академии, когда она вернется сообщить, что не нашла своего куратора. А даже если и исключат, так будет на одного мага меньше, как меньше и шансов, что очередной демон прорвется в этот мир, сея хаос, смерть и разрушения. Тем более Игнис – старший демон пятого круга.

Что же до девочки, так она, скорее всего, упорхнет под крыло родителей, немногим позже станет женой какого-нибудь богатенького дворянина, титулом не меньше барона, уж больно хороша собой. Затем нарожает ему детей, и проведет многие годы в спокойствии и достатке.

Эш же рисковал без ее помощи помереть от голода или холода, потому как за все свои годы он так и не смог найти себе более достойного ремесла чем дарованное ему в молодости.

Так уж и выйдет, что волшебница оплатит ему жизнь, как делали это раньше убитые Эшем маги. Но то будет самая гуманная и бескровная плата, последняя на счету старого антима.

Глава 2

Солнце неумолимо клонилось к закату, а портовый городок остался уже далеко за горизонтом. Эш с Лани двигались по грунтовой дороге в сторону деревеньки под названием Долгопрудье, в которой антим собирался остановиться и поразмыслить над тем, куда отправляться дальше.

Между тем он непрерывно осыпал девушку расспросами, так или иначе комментируя ее ответы. Благо за свою жизнь Эш успел узнать о магах и магии столько, что хватило бы на добрую сотню книг, а потому порой сообщал Лани и впрямь весьма ценную и полезную информацию.

– Расскажи теперь, что ты знаешь об основном принципе магии, о том, как она попадает в наш мир.

Девушка чуть нахмурилась, вспоминая занятия в академии и ответила:

– Сначала человек должен заключить договор с демоном. Это происходит через темный ритуал.

– А свой ты помнишь? Было страшно? – перебил ее антим.

Лани чуть помолчала, прикидывая стоит ли говорить правду или лучше красиво соврать, но решив, что раз высший маг уже взял ее под свой патронаж, пытаться произвести на него дополнительное впечатление не стоило.

– Если честно, то очень страшно, – сказала она и покосилась на мастера, который в свою очередь лишь спокойно кивнул ей в ответ, а потому Лани решила сказать то, что не говорила еще ни кому. – Я слышала много историй о том, как демон не принимает своего мага и убивает его... Очень боялась, что со мной будет так же или даже хуже. Есть ведь еще и такие истории, когда демон считает человека слишком волевым и своенравным и...

– И принуждает того к покорности, – помог ей с ответом Эш. – Верно. Особенно тяжело приходится женщинам. Впрочем, тебе удалось этого избежать?

– Ага! – с веселой улыбкой кивнула девушка. – Уж не знаю, правда, стоит ли этому радоваться? Может Игнис счел меня совсем безвольной дурочкой, но он предложил мне темный договор сразу после того как его призвали. Даже несмотря на то, что я разволновалась и забыла половину слов, которые полагается при этом говорить.

– Запомни, Лани, – серьезно сказал Эш. – Никогда не пытайся понять планы и логику демонов. Они есть воплощенная воля зла, и все их действия направлены лишь на то, чтобы приумножить количество этого зла в мире.

– Не ожидала, что Вы будете так говорить, – честно призналась Лани. – Это больше похоже на речи священников, а я думала, что высшие маги относятся к своим силам иначе.

– Все относятся по-разному, – уклончиво ответил Эш. – Но мы ушли от темы.

Девушка серьезно кивнула и продолжила:

– Так вот, заключив темный договор, демон оставляет на человеке свой знак. Через него он дарует силы, когда об этом попросят.

– Верно, – Эш кивнул и продолжил расспрос. – Но как именно даруется сила? Расскажи мне, что ты знаешь о мистическом заряде.

– О, ну это легко! – ответила Лани, сверкнув белоснежной улыбкой с ямочками на щеках. – Мистический заряд, это концентрация силы магии. Чем чаще в течение небольшого времени, например одной недели, колдует маг, тем больший заряд он накапливает. При этом все заклинания становятся сильнее, но нестабильнее, то есть повышается шанс их провала или неправильного действия. При этом, чем само по себе сложнее и масштабнее заклинание, тем больший мистический заряд оно приносит.

– Верно, молодец, – похвалил ее Эш. – Но что случится, если маг накопит слишком большой заряд, и главное, для чего это нужно демону?

– Если мистический заряд станет слишком большим, связь с демоном увеличится настолько, что он возьмет мага под контроль. Это называется одержимостью и внешне может быть незаметно. Но тогда демон примется убивать руками мага и развращать окружающих, склоняя к темному договору с собой или другими демонами.

– Все верно, – кивнул Эш. – Такова плата за силу. Демоны искушают человека, потому как всем хочется колдовать на пике своих возможностей, но рано или поздно маг срывается в одержимость.

– И все же, высшие маги привыкают контролировать свой мистический заряд, верно, мастер? И нужно стремиться брать от демона максимум из возможного, но не переступить черту.

– Нет! – грозно сказал антим, рубанув рукой о воздух столь стремительно, что раздался свист ветра. – В первую очередь, нужно учиться смирять свои желания, Лани. Брать лишь столько, сколько не можешь не взять, обращать зло в добро, пропуская его через свою волю.

Эш замолчал, сам удивляюсь тому, как распалился и некоторое время они шли, не говоря ни слова. Девушка, однако, непрерывно хмурилась, пытаясь совместить не совместимое: уложив кодекс антимонов на те знания, которые она получила в академии.

Спустя несколько минут, глаза Лани вдруг широко распахнулись, и она воскликнула:

– О святой круг, я только что все поняла!

Эш опасно покосился в ее сторону. Уж не откопала ли девочка в своей памяти записи с пыльных страниц манускриптов «О доле меченных демоном» или «Молота магов». Догадайся она сейчас о том, кто такой на самом деле Эш, так всем его надеждам на несколько месяцев сытой жизни не суждено было сбыться.

– Это же так очевидно! – Лани остановилась, разглядывая Эша и он опустил взгляд. – А я-то, думала, почему вижу мастера, настоящего высшего мага, в лохмотьях.

Антим уже собирался было сказать в свое оправдание что-то невразумительное, как вдруг девушка принялась стягивать с себя сапоги.

Эш смотрел на нее обескураженно, силясь понять, что происходит, а Лани тем временем закатата брючки до колен и, убрав за пазуху обувь, заявила:

– Я тоже готова учиться смирять свои желания, мастер, если этого требует обучение. До Вас мне конечно далеко, – она отвела взгляд. – Но если этого хватит, то пойду до деревни собой.

Эш с трудом сдержал улыбку и, чуть помедлив, ответил:

– Обуйся, простудишься еще. Все нужно делать в меру.

Глаза Лани дрогнули и заблестели. Она быстро покивала, а затем принялась натягивать обувь.

«Ребенок» – подумал Эш, впрочем, не вкладывая в это слово ничего плохого. Антиму нравилась горячность и увлеченность девушки магией. Ее чуть наивная, но от того милая энергичность и открытость.

Таких людей, подумал он, можно сейчас вырастить, словно изысканные цветы, лишь в дорогих оранжереях. Скрывая от них человеческую подлость и злобу, тысячи пороков, встретив которые хоть раз, ты неизбежно будешь нести на себе их отпечаток. Немудрено, что Игнис, проклятая тварь преисподней, ухватился за эту чистую душу когтями, как только ее увидел.

Эш вздохнул и добродушно произнес:

– Но я рад, что ты все поняла, насчет смирения своих желаний. Из тебя выйдет отличная ученица.

Девушка тут же просияла, довольная такой похвалой.

Около четверти часа они двигались молча, и солнце уже скрылось в холмах, окрашивая все в исполненные теней сумерки. По правую руку от них раскинулся сосновый лес, откуда

веяло прохладой и слышалось пение птиц, а по левую бескрайние луга были испещрены холмами и овражками, вырастая горами за горизонтом.

– Скажите, мастер, а долго нам еще идти до Долгопрудья? – спросила Лани. – А то до этого мы ехали по другой дороге.

– Думаю будем завтра к обеду, – поразмыслив ответил Антим.

– То есть... Как завтра? – удивилась девушка. – А по пути есть какая-нибудь таверна или постоялый двор?

– Нет, – коротко сказал Эш.

Лани не стала спрашивать о способе их ночлега к удовольствию антима, потому как будь у него палатка, или на худой конец какая подстилка, он непременно бы взял ее с собой. Однако вот уже больше года старику никак не удавалось накопить даже на самое дрянное походное снаряжение, несмотря на то, что в пути он проводил большую часть своей жизни.

Неподалеку от дороги Эш увидел одинокий дуб, шириной в три обхвата рук, с густой раскидистой кроной и велел Лани следовать к нему.

– Располагайся где-нибудь здесь, у ствола дерева, где помягче, – сказал антим девушке, едва удержавшись от того, чтобы добавить «я всегда так делаю».

Пока Лани бродила вокруг дуба, пытаясь найти где именно сухая земля хоть немного может сойти за мягкую, Эш принялся собирать хворост.

– Вам, помочь, мастер? – услышал он голос девушки и ответил, что помощь ему не требуется. В этот момент Эш вдруг ощутил странное чувство, которое не мог описать. На некоторое время он даже прекратил искать сухие ветки, бесцельно блуждая в подлеске и пытаясь разобраться в себе.

Наконец Эш понял, свои ощущения, однако именно от этого у него защемило в сердце.

Он вовсе не испытывал чего-то нового, напротив, он просто больше не ощущал одиночества. Это казалось ему странным, и в то же время естественным. Пускай он и жил сейчас чужую, заимствованную жизнь, все же будь он и вправду учителем девушки, их отношения вполне могли бы быть настоящими и честными.

Эшу стало стыдно и он покачал головой.

– Говорю о благодетели и смирении, а сам непрерывно лгу, – гневно прошептал он самому себе. – Буду, пожалуй, похуже любого демона.

Он взглянул на Лани, нашедшую таки место поудобнее и сидевшую теперь, положив голову на колени. В ее руках была короткая веточка, которой девушка что-то рисовала на земле.

Эш улыбнулся и поднял валежник посуше.

– А вот возьму и правда обучу тебя. Пускай и под другой личной, но обучу, – снова прошептал он самому себе и направился в сторону дуба.

– Скажите, мастер, – обратилась Лани. – А Вы не знаете, водятся ли в этом лесу волки или кабаны?

– Наверняка водятся, – усмехнулся Эш. – Поэтому сейчас будем учиться охранным чарам.

Лани обрадовалась и тут же энергично поднялась, принявшись отряхиваться.

– Мне известен только пламенный барьер. Это подойдет?

– Сильновато конечно, но у Игниса ничего слабее и нет, – пожал плечами Эш. – Поставь три барьера. Здесь, здесь и здесь.

Антим указал пальцем на нужные участки в разных сторонах от места их скорой ночевки.

– Когда будешь создавать первый, внимательно следи за мистическим зарядом, оцени насколько он подрастет.

Лани кивнула и приняла изящную позу, встав в пол оборота, чуть отставив назад одну ногу и расправив плечи.

Даже старый антим при взгляде на молодую волшебницу, изготовившуюся к колдовству, нашел ее вызывающе привлекательной, но лишь поморщился от этого.

Наконец, потеряв друг о друга ладони, девушка принялась читать заклинание.

Через пару секунд воздух в обозначенном месте задрожал, как в жаркий день, а затем в нем замелькали крупные искры, раздалось шипение и потрескивание, словно в костре разгорались мокрые от дождя поленья.

Эш внимательно оценил работу: точность установки заклинания, размер барьера и его интенсивность, а затем взглянул на Лани, рассматривая ее мистический заряд. Невидимая сфера внутри тела девушки была заполнена уже на целую треть.

– Ну что, ставить второе?

– Нет. В тебе слишком много заряда.

– Но мастер! – вскинулась волшебница. – В академии я накапливала даже больше чем две третьих.

– То в академии, а то здесь, – нахмурился Эш. – Что если тебе вскоре придется произносить заклинание не ради обучения, а ради самозащиты? Всегда оставляй побольше резерва.

Лани задумчиво кивнула, а антим коснулся ладонью ее запястья.

– Ты встревожена.

Они встретились взглядами, Эш прищурился и добавил:

– Тебе пока мешает множество лишних мыслей. Боишься, что не получится, особенно передо мной, думаешь о том, как ты выглядишь, хочешь сделать все идеально. Из-за всего этого ты берешь от демона в десятки раз больше сил чем требуется, как следствие копишь много заряда.

– Но... как от всего этого избавиться? – неловко улыбнувшись, спросила девушка.

– Ты неверно ставишь вопрос, – ответил антим, отпустив ее руку и присаживаясь возле охапки сучьев. – Когда чему-либо обучаешься думай не о том, что тебе мешает, а о своей цели. Помехи со временем уйдут сами собой.

Антим потянулся сознанием к мистической сфере девушки и взял себе крупницу силы, после чего над указательным пальцем старика заплескал небольшой огонек. С помощью него Эш разжег сухую кору валежника и принялся раздувать пламя костра.

– А ведь Вы правы, – задумчиво сказала Лани. – Я собиралась просто поставить заклинание и заслужить похвалу, вот и ошиблась.

– Это ничего. Не бойся делать ошибки, – подбодрил ее Эш, подкладывая в разгорающийся костер сучья покрупнее. – Ошибки – это хорошо, они твои друзья. Ведь чем больше их сейчас, тем меньше будет потом.

Немного помолчав, Лани тихо сказала:

– Вы действительно отличный учитель, мастер. Жаль, что Вы не преподаете у нас в академии.

Эш грустно улыбнулся, радуясь тому, что девушка не могла сейчас увидеть его лица.

– Боюсь меня бы оттуда быстро уволили.

– Почему?

– Люблю азартные игры, – честно ответил антим, усаживаясь рядом с девушкой. – Много выигрывал, но еще больше проигрывал. Пожалуй, главный мой порок, который уже поздно исправлять, – усмехнулся он.

Эшу показалось, что Лани хотела задать ему какой-то вопрос, однако вместо него она лишь кивнула головой.

На смену теплым летним сумеркам пришла ночная прохлада и девушка зябко ежилась, пытаясь уснуть в непривычных для себя условиях. Эш некоторое время слушал как она ворочается, а потом встал и принялся разжигать еще один костер, поближе к Лани, чтобы той было потеплее.

Она молча следила за его действиями, с улыбкой проговорив «Спасибо», когда антим закончил.

Вскоре девушка задремала, ее молодой организм легко подстраивался под новые условия, несмотря на их разительное отличие с тем как она проводила ночи прежде. Однако к Эшу сон никак не приходил.

Старик понял, что вместе с отсутствием одиночества он ощущал теперь еще и ответственность. Посапывающая рядом волшебница казалась ему то дочерью, которой у него никогда не было, то женщиной, которые когда-то были, но ни с кем из них Эш так и не связал свою жизнь.

Впрочем, он не относился к этим мыслям серьезно, зная, что, когда придет время, Лани догадается о его лжи, а может он и сам ей все расскажет. Лучше, конечно, первое, потому как в этом случае девочка сможет честно на него обидеться и постарается забыть, вычеркнув из воспоминаний странного нищего старика. Но, возможно, при этом, оставит в своей красивой головке, что-нибудь из его уроков.

Спустя час антим все-таки задремал, но вскоре проснулся от того, что стало прохладно.

Взглянув на свернувшуюся калачиком девушку, он встал и принялся посильнее разводить огонь в почти догоревших кострищах.

На сей раз ему удалось заснуть быстро, однако пробуждение вновь пришло раньше, чем он рассчитывал.

– Мастер! Все в порядке? – услышал старик голос Лани и приоткрыл глаза. Волшебница нависала над ним, беспокойно глядя в лицо, и тормозила рукой за плечо. – Вы кричали и бормотали во сне.

– Прости... Прости, что разбудил, – ответил антим. – Это у меня... прощальный подарок от одного мага.

– В каком смысле? – спросила девушка, подходя к костру, чтобы подбросить веток в огонь.

– Однажды я... сражался с другим магом. Так уж вышло, что он решил будто я собираюсь убить его. Хотя я и пересекся с ним случайно. Его демоном был Парларий, а сам маг пребывал под максимальным мистическим зарядом.

– Так он наложил на Вас проклятье?! – изумилась Лани.

– Не совсем он, – ответил Эш, поморщившись и потирая заспанное лицо. – Заклинание мага мне удалось заблокировать, но оно стало последней каплей. Мистическая одержимость наступила мгновенно, я видел, как демон захватил мага, и вот от его заклинания мне уже уйти не удалось.

– А как же руна Евика? – удивилась Лани, располагаясь на своем месте возле костра. – Ее ведь ставят всем, сразу после темного договора. Она должна была убить одержимого или сильно его ослабить.

– В то время руны на людей еще не ставили. Не умели, – хмыкнул Эш. – Так что по ночам я всегда вижу какой-то кошмар, но когда просыпаюсь, то ничего не помню о нем. Проклятье оказалось настолько хитрым, что никто из магов его даже не может на мне разглядеть. Впрочем, я уже к этому привык. Не мешает. Надо было только тебя предупредить.

– Да ничего... Но как же Вам удалось уйти тогда живым?

– Я убил одержимого.

– Как это? Одержимого без руны Евика? – Лани приподнялась и изумленно посмотрела на старика. – В академии говорили, что на такое способны только антимы, они ведь могли применять те же заклинания что и маг, пользоваться его силой.

– Ну, сейчас же как-то справляются, когда одержимость ловит незарегистрированный маг. Вот и у меня получилось, – уклончиво ответил Эш. – А с появлением руны Евика антимы уже стали не нужны.

– Насколько я знаю, – сказала Лани, – Сейчас на одержимых охотятся целые отряды храмовников от церкви. В специально зачарованных доспехах, и с амулетами против демонов, но все равно многие из них часто гибнут. Мне кажется, останься в мире антими, всем было бы лучше.

– Разве в академии сейчас не учат о том, что они были неуправляемы и от того слишком опасны?

– Учат конечно, но мне кажется это все немного преувеличено, – ответила девушка и зевнула. – Хотя я бы ни за что не хотела встретиться с убийцей магов. Наверно он бы сразу прикончил меня даже не разбираясь кто я.

Эш все ждал, что девушка продолжит, но вскоре ее дыхание изменилось и он понял, что она уснула.

Глава 3

По топоту копыт отражающихся едва заметной вибрацией на земле, определить количество всадников было очень сложно. И все же Эш прикинул, что к ним приближается не меньше шести лошадей.

Антим не любил рассветные сумерки, за их обманчивое спокойствие. Вот и сейчас, затихший, безмятежный мир готовил ему какой-то сюрприз.

– Лани, проснись, – тихо сказал Эш и легонько, но энергично, потряс девушку за плечо. Та в первое мгновение испугалась, увидев перед собой морщинистое лицо старика, однако тут же вспомнила события прошлого дня и стала протирать глаза.

– Уже надо вставать?

– Сюда кто-то едет, и делает это слишком быстро. Скорее спрячься за деревом.

– Может я смогу чем-то помочь? – испуганно пробормотала девушка, быстро поднимаясь.

– Ты когда-нибудь видела, как убивают людей? – нахмурившись спросил Эш.

– Нет.

– Тогда бегом за дерево! – прорычал старик. – И не выходи пока я не скажу.

Как только девушка скрылась за широким стволом, антим обернулся и увидел, как из-за кромки леса на дорогу выехали семеро всадников.

Старик не спеша подобрал с земли свою трость и сел на корточки, так чтобы выглядеть наименее опасно и в то же время иметь возможность быстро подняться.

Между ним и дорогой все еще висел поставленный вечером Лани пламенный барьер. Заклинание совсем уже ослабло и его искры можно было заметить только если сильно приглядеться, что играло сейчас антиму на руку.

Всадники съехали с дороги и приблизились к дереву, держась от Эша на расстоянии около пяти-шести метров. Их потрепанная одежда и грубые лица явственно свидетельствовали о том, что это были люди из какой-то бандитской группировки. Вот только какой именно антим не понимал, потому как все они казались ему не знакомы.

Трое бандитов держали в руках арбалеты и это очень беспокоило старика, так как против такого оружия его способностей могло и не хватить.

– Эй ты! – крикнул лохматый бандит с густой черной бородой. – Это тебя называют Эшем?!

– Меня, господин, все верно, – кивнул старик.

– Где та девка, которую ты увел с собой?

– А по что она вам нужна?

– Какая тебе разница, пес?! – проорал крепкий короткостриженный бандит с арбалетом в руках. – Отвечай!

– Так ведь в поле она лежит у дороги. Вы ее никак проехали в потемках.

Всадники замешкались и Эш услышал, как один из них тихо сказал другому:

– Платили-то за живую. Что теперь делать?

– Зачем ты ее убил? – спросил наконец лохматый.

– Из-за денег, – Эш указал краем посоха в сторону сумки, лежащей у корней дерева, которую Лани забыла прихватить с собой, когда пряталась.

– Вот дерьмо! – прошипел один из бандитов.

– Херовые у меня для тебя новости, Эш, – криво ухмыльнулся лохматый. – Если б девка была живой, Старший бы тебя помиловал. А так... – он махнул рукой, и бандиты тут же вскинули арбалеты.

Сучковатая трость изогнулась словно змея и с хлопком вытянулась струной, превратившись в длинный изящный меч с ровным тонким лезвием, гарда которого представляла собой стальную фигуру двуглавого орла с ровно расправленными крыльями и золотым кольцом в когтях.

Эш сместился в сторону, уже видя, как в него летят арбалетные болты.

Мгновенье и один из них вспыхнул огнем, разлетаясь на мелкие брызги от удара о пламенный барьер, второй угодил прямо в дерево, ну а третий лишь слегка оцарапал антиму предплечье.

Старик стремительно метнулся к бандитам, еще не до конца осознавшим что происходит, и лезвие меча коснулось лохматого, которого Эш счел предводителем группы.

Стоявший рядом уже выхватил дубинку, но антим отсек ему руку в районе плеча, оказываясь за спинами противников.

Новый взмах и короткостриженный лишился головы.

Резкий выпад. Меч пронзил сердце еще одного, легко проходя сквозь плотную кожаную жилетку.

Двое разворачивали лошадей в сторону старика, но он подпрыгнул и сбил одного из них плечом, а приземлившись, вонзил ему в глаз острую рукоять.

Все эти действия заняли чуть более пяти секунд, и мысленно Эш поморщился от того, что был столь медлителен. Техника боя Вангерштайна, которой пользовались антими предназначалась для пешего боя с пешим же противником, а потому сейчас приходилось импровизировать и полагаться на сверхъестественную скорость.

Набирая инерцию, Эш перекатом сместился с тела заколотого бандита и с прыжка убил еще одного, разрубив его от плеча до печени.

Двое оставшихся разъехали в разные стороны и один из них вскидывал арбалет. Антим в мгновенье потянулся сознанием к мистической сфере девушки и зачерпнув себе толику силы сотворил в руке плеть inferно. Уже отправляя конец огненного хлыста в арбалетчика Эш понял, что бандит не успел еще перезарядить оружие и пытался, должно быть, просто защититься, но плеть жадно опутала его тело, и антим рванул ее на себя, рассекая бандита надвое.

Последний из врагов, оставшийся в живых, объехал дуб уже достаточно далеко и воскликнул:

– Живая! Живая! – после чего ударил коня в бока и помчался прочь. Эш вскинул меч, намереваясь швырнуть его в беглеца, но понял, что не попадет, тогда он принялся перебирать в голове достаточно дальнобойные заклинания Игниса, однако вскрик девушки прервал его мысли.

Антим обернулся и увидел волшебницу, осматривающую побоище с уже блестящими от слез глазами.

Он покачал головой. Успокаивать девушку сейчас казалось бессмысленным, а потому пошел к бандиту, держащемуся за отсеченную руку, надеясь успеть задать ему несколько вопросов. Из раны толчками била темная кровь, а лицо мужчины уже слегка побледнело. Антим наклонился, но бандит тут же дернулся, застонал и обмяк, умерев от болевого шока.

Эш снова покачал головой и взглянул в ту сторону, куда умчался последний. Преследовать его уже было поздно, к тому же если отряд не вернется, его судьба станет понятна и так.

– О святой круг... – всхлипывая, пробормотала Лани и ее вырвало.

Некоторое время Эш осматривал тела бандитов и собрал с них пригоршню монет, оружие, немного вяленой рыбы в плотном кожаном мешочке, бурдюк с молодым вином, а за одно поменял свои сапоги.

Все лошади, кроме одной, давно уже разбежались, испугавшись боя, и Эш решил, что ловить их не стоит, хотя, перспектива продажи оседланного животного виделась ему очень заманчивой.

Теперь было не до этого. Антим никак не мог уложить в голове странные слова бандитов. Раз их послал Старший, значит бой за город или уже состоялся, и они каким-то чудом победили, или же боя не было вовсе.

Но для чего тогда бандитам понадобилась девочка? Ради выкупа?

Нет, этого быть не могло. Боевые маги академии быстро нашли бы потом виновных и дожить до официального суда им не светило. Старший не стал бы так рисковать.

Так может настоящий высший маг беспокоился судьбой своей несостоявшейся подопечной? Но почему он тогда отправил на ее поиски не стражников, а головорезов, да еще и из шайки Старшего?

Эш решил, что безопаснее будет объехать Долгопрудье стороной, чтобы, когда там примутся спрашивать, никто не мог указать на направление их пути. Впрочем, ему важно было и мнение Лани. Антиму подумалось, что девочка может пролить хоть немного света на происходящее.

Он подвел коня под уздцы ближе к дубу, опираясь на трость, снова ставную обычной сучковатой веткой.

– Лани, у тебя есть мысли зачем ты могла им понадобиться?

Девушка лишь покачала головой, не поднимая взгляда.

– Жаль, но что поделать. Тогда предлагаю отправиться дальше через лес. Объедем Долгопрудье и двинемся по дороге на север. В паре дней пути от деревни город Фремьен, перед ним постоялый двор, я как-то там останавливался, давно очень.

Эш всмотрелся в бледное от страха лицо девушки. Может поняла кто он такой?

– Ты ни о чем не хочешь меня спросить?

Лани снова покачала головой.

– Ну как знаешь, – Эш почесал затылок. – Кстати, у тебя есть какой-нибудь предмет с собой, который позволяет академии определять твоё местонахождение? Обычно это кольцо, медальон или какая-то красивая безделушка.

Девушка коснулась рубашки в районе груди и опасливо покосилась на Эша.

– Медальон значит. Хорошо, смотри его не потеряй, не снимай и держи всегда при себе. Надо чтобы на нас поскорее вышли твои, из академии. Может у тебя есть какая-то возможность подать им сигнал, что ты в опасности?

– Нет, – тихо сказала девушка. – Но я обещала написать Витору письмо, вскоре после начала обучения. Это слуга моего отца, он жил в академии и помогал мне там во время обучения.

– Понятно. Значит сам он беспокоится еще не скоро – через месяц, а то и больше. Ну да ничего, доберемся до Фремьена, а оттуда уже напишешь письмо, чтобы тебя забрали.

– Простите... мастер. Но Вы больше не хотите меня обучать?

Несколько секунд Эш колебался, собираясь рассказать девушке и о том, кто он такой, и по какой нелепой причине ее обманывал, но все же решил, что это откровение может сейчас только навредить.

– Хочу, Лани, но беспокоюсь за тебя, – не менее честно чем собирался, ответил он. – О себе самом я могу позаботиться, однако не хочу, чтобы ты пострадала. Пускай в академии узнают о случившемся, пришлют боевых магов разобраться что к чему, а дальше уже будет видно.

– Хорошо, – девушка наконец слабо улыбнулась, и они отправились в лес.

Через минуту Эш повязал поводьями лошадь к дереву и, попросив Лани подождать, отправился замести следы от конских копыт.

Почти до самого полудня они двигались не проронив ни слова, то продираясь через плотные заросли кустарника, то минуя широкие поляны и овражки. Эш все ждал от девушки каких-

либо вопросов, потому как сам он не мог понять ее состояние и отношение к случившемуся бою возле дуба. Наконец девушка поравнялась с ним и спросила:

– Скажите, мастер, а скоро нам можно будет остановиться? Я, кажется, натерла ногу.

Старик кивнул, располагаясь возле старого, поваленного ветром вяза.

Лани облокотилась на неровный пенек и принялась стягивать сапог с правой ноги, а Эш тем временем достал из седельной сумки вяленую рыбу.

Дела у волшебницы оказались неважными – поверхность кожи над пяткой очень сильно покраснела, и содралась, уже давно, должно быть, причиняя серьезную боль. Антим хотел предложить девушке сделать повязку, но она и без его советов открыла свою сумку и достала оттуда бинт. Следом за ним в ее руках появился небольшой пузырек с белой жидкостью в которой антим узнал панацеиную мазь. Столь же хорошее, сколько и дорогое, алхимическое средство, обеззараживающее и быстро заживляющее любые раны.

Лани нанесла мазь на ногу и принялась бинтоваться, делая это совсем не важно и рискуя вскоре натереть узлом голеностоп. Эш молча подошел к ней, сел рядом и принялся аккуратно менять перевязку.

– Вас ранили, – сказала девушка, глядя на темное пятно в районе правого предплечья Эша.

– Ерунда.

– Давайте тоже обрабатываем рану?

– Она уже затянулась.

– А если там заражение? – не унималась Лани. – Мазь подействует и так. А то у Вас мантия грязновата. Мало ли что?

Эш тяжело вздохнул, прикинул удастся ли задрать рукав, чтобы не снимать мантии, но понял, что в этом случае придется слишком сильно беречь рану. Тогда он поднялся и быстро стянул одежду, оставшись в одних штанах. В конце концов девушка была права. Антимы умели терпеть боль, имели сверхъестественную выносливость, однако обычные человеческие болезни могли подкосить их не хуже чем меч врага.

– О святой круг! – изумленно прошептала Лани, глядя на крепкое тело Эша, иссеченное множеством старых ран. Были среди них и следы магических ожогов, и рубцы от ударов сталью, что довелось пропустить антиму за всю его долгую жизнь.

– Страшный я, да? – грустно усмехнулся старик.

– Нет, просто... – девушка смутилась и отвела взгляд. – Вам бы тело восстановить. Маги Вульда или Гоадро смогли бы легко это все исправить... Ну и возраст тоже. Это ведь не слишком дорого.

Эш подумал, что для девушки значит «не слишком дорого»? В столице Ланкарии, городе Новый Анриж услуга возврата возраста стоила не меньше двадцати золотых рейхских марок, или почти семидесяти венгелей. Что же до серебряных ланков, основной валюты в их стране, то их и вовсе потребовался бы увесистый мешок. К сравнению, за такие деньги можно было приобрести отличный дом в столице со всеми новомодными удобствами вроде горячего водоснабжения, где-нибудь неподалеку от дворца. С восстановлением внешности все было проще, но и его, могли себе позволить только очень состоятельные люди. Далеко не все маги, даже в анрижской академии, сами обладали такими средствами.

– Все забываю спросить, какая у тебя фамилия? – сказал Эш, пока Лани перевязывала ему руку, предварительно нанеся на рану немного мази.

– Де Круайен. У моего отца крупное поместье в Брунвее, и своя, пусть и небольшая, торговая компания там же. Водит корабли на восток, в Ассию, – она аккуратно затянула узел и Эш принялся одеваться.

– Я заметил, что ты сказала «отца», а не семьи.

– Да... – Лани опустила взгляд и вздохнула. – Мамы не стало год назад. Я уже училась в академии, так и не побывала дома с тех пор.

– Я вижу, что тебе неприятно об этом говорить, не отвечай если не хочешь, – Эш подвигал рукой, прикидывая не мешает ли повязка движениям и подобрал с земли свою трость. – И все же, что с ней стало?

– Умерла от какой-то болезни. Я не знаю подробностей, отец мало рассказал в письме.

– А что же лекари?

– Родители не очень ладили в последние годы, – пожала плечами девушка и принялась осторожно надевать сапог. – Я точно не знаю, но наверно причина в этом.

Эш кивнул ей и развернул кожаный сверток с рыбой.

– Это не деликатес конечно, но ты с прошлого вечера ничего не ела, а в пути силы расходуются быстро и незаметно.

– Спасибо, – кивнула девушка, забирая несколько крупных кусков. – А у нас ничего нет попить? У меня жажда сильная, а теперь к ней еще и соленое.

– Только вино, за качество не ручаюсь.

Лани кивнула и приняв из рук старика кожаный бурдюк некоторое время смотрела на него и рыбу.

– Мастер... можно у Вас кое-что спросить? Про тот бой у дороги.

– Спрашивай.

– Просто он никак не выходит у меня из головы, хоть я и почти ничего не видела. Только самый конец... Но теперь вот думаю, что наша еда принадлежала тем людям, и это словно какое-то мародерство.

Эш молчал, все ожидая конкретного вопроса и девушка наконец задала его:

– Вам их не жалко?

– Я не могу ответить тебе на этот вопрос однозначно. Что ты имеешь в виду?

– А что здесь можно иметь в виду? – нахмурилась Лани. – Я понимаю, что Вы защищались... И наверно даже защищали меня. Но еще утром те люди были живы, а теперь их нет.

– Скажи, как ты думаешь, стал бы я убивать их, если бы они не хотели биться?

– Я понимаю это и все же...

– Подожди! – сурово перебил ее антим и встал рядом, облокотившись на тот же пень. – Все не так просто Лани. Дело в том, что мне жаль этих людей, однако я жалею не о самой их смерти, а о том, что они выбрали именно такой путь. Им не хватило милосердия, чтобы поступить иначе, что же до меня, то я просто ответил им тем же.

– Но почему? Разве Вы не могли, например, напугать их магией или... или как-то еще не допустить всего этого?! – воскликнула Лани, на что Эш покачал головой.

– Порой людям не хватает сил, чтобы быть милосердными друг к другу. Но если один из них все же останется таковым, поможет это ему или нет? Некоторые шрамы, из тех что ты видела, стали для меня ответом, но мне повезло куда больше чем многим другим – я все еще жив. Теперь я решил одно, уж если тебе отказали в милосердии, отказывай и ты. Но это не урок, Лани. Каждый здесь выбирает сам.

Некоторое время они стояли молча, затем девушка кивнула и принялась есть рыбу и запивать ее вином.

Глава 4

Эш сидел у костра, глядя как Лани готовилась применить заклинание. Она не спешила, не принимала изящных поз и взгляд ее был устремлен сейчас внутрь себя.

Девушка балансировала уже на грани получения силы и все же медлила, стараясь взять как можно меньше. Наконец ее губы шевельнулись, она взглянула на то место, куда должна была поставить пламенный барьер и произнесла короткое заклинание.

Воздух затрепал, несколько пролетавших мимо комаров вспыхнули, озаряя ночную мглу красными всполохами, и дело оказалось сделано.

Эш смотрел на мистическую сферу девушки и улыбался.

– Что? – ответив ему улыбкой, спросила Лани. – Почему Вы на барьер не смотрите?

– А я и так вижу, что ты молодец. Твой заряд почти не изменился. Так ты можешь спокойно поставить с десятков барьеров и при этом останешься в форме.

Волшебница только теперь поняла, что ей удалось сделать и удивленно воскликнула:

– Это работает! Класс! – она похлопала в ладоши, аплодируя самой себе и вскоре снова попыталась колдовать.

На сей раз получилось гораздо хуже и ее мистический заряд заполнился почти на половину.

Лани расстроено развела руками и присела у костра.

– А я знаю, что Вы сейчас мне скажете! – сообщила она антиму.

– И что же? – добродушно поинтересовался старик.

– То, что я уже возомнила себя искусной волшебницей и поэтому второе заклинание получилось плохо.

– А ты правда возомнила?

Лани пожалала плечами и опустила голову на колени.

– Просто нужна практика вот и все. Невозможно научиться танцевать повторив пару раз движения танца. Тренируйся и когда-нибудь станешь великой волшебницей.

– Спасибо. Только танцы я не очень люблю.

– Отчего так?

– Однажды в нашем городе отдыхала королевская семья и в доме какого-то дворянина устраивали праздник. В общем мне удалось потанцевать там с самим его высочеством младшим принцем, но, я дважды наступила ему на ногу, так что он даже не стал заканчивать танец, – Лани хихикнула. – Сказал, что у него появились важные дела. Было жутко неловко, особенно перед отцом. Но с тех пор я решила, что танцы это не мое. Так что я больше люблю петь.

– Интересная история. Так может споешь что-нибудь?

Лани засмеялась и взглянув на антима исподлобья ответила:

– Мне неловко.

– Ну тогда я начну, а ты, если захочешь, присоединяйся.

Эш прокашлялся и затянул знаменитую песню о наемниках. Он пел негромко, не всегда попадая в тон, но вскоре девушка к нему присоединилась. Ее голос во время пения стал особенно мелодичным и нежным, вот они уже чередовали куплеты, а затем хором вытягивали грустный последний припев.

Когда они закончили, Лани скорчила нарочито недовольную мордашку и воскликнула:

– Между прочем Вы ужасно фальшивите!

– Ну ты наговоришь. Когда я пел эту песню на корабле, в шторм, вместе с десятком пьяных матросов, никто не жаловался.

Девушка засмеялась и Эш кинул ей бурдюк с остатками вина.

Вскоре они собрались ложиться спать и Эш вспомнил, что к задней части седла их лошади была подвязана грубая льняная подстилка. Антим отдал ее девушке, а сам устроился рядом, облокотившись спиной о дерево.

Сегодня сон пришел к нему быстро, но, спустя несколько минут Эш вздрогнул и привычно проснулся от кошмара, благо, что за ночь тот приходил лишь единожды. Лани он не разбудил и прежде, чем снова провалиться в дремоту антим горестно подумал о том, как же сильно ему будет не хватать в будущем компании этой милой юной волшебницы, мирно посапывающей рядом.

– Не знаю можно ли тебе соленое... Ладно, ладно, держи, – это был голос Лани, но Эш никак не хотел открывать глаза. Ему снилось, что он вернул себе молодость благодаря магам Гоадро и шел теперь в дорогом наряде по главной площади Нового Анрижа, довольный вниманием красавиц и ощущающий всем своим естеством то, давно забытое чувство, когда он еще чего-то хотел и к чему-то стремился.

Трудно сказать был ли это сон или уже фантазии, но голос волшебницы вырывал его из них и Эш слегка раздражался.

– Ну что ты так смотришь, больше у меня ничего нет. Эш и так наверно будет ворчать, что я скормила тебе остатки нашей рыбы. Кстати вон он лежит.

Антим постарался лучше укутаться в мантию, чтобы согреться, но в этот момент почувствовал на себе леденящий душу взгляд древнего духа.

Он тут же ускорил свое сознание, как всегда это делал в бою, рука сама нащупала трость и звонкий хлопок означивал появление сокрытого меча.

Через мгновение Эш уже стоял с высоко занесенным клинком, готовый ринуться в бой, Лани вскрикнула, увидев его таким, и попятилась.

Рядом с девушкой сидел в ворохе жухлых листьев маленький лисенок. Он был еще совсем щенком, с толстыми лапами, милой мордочкой и белыми кисточками на ушах, а его хвост, пушистый, словно у взрослых лис, мерно покачивался из стороны в сторону, будто гипнотизировал.

Но то была лишь внешняя оболочка, а за ней, если взглянуть так же как Эш читал мистический заряд волшебницы, крылось Нечто.

Духи не несли в себе зла демонов или добра, как ангелы из святого круга. Они были гостями с иного плана мироздания, тем не менее, никогда не являясь предвестниками чего-то хорошего.

Эш понимал, что стоит этому духу, в глазах которого он видел тьму бесконечности, просто пожелать и тело антима разлетелась бы на кровавые брызги по всем уголкам огромного леса. Но дух смотрел на него внимательно, будто бы изучая старика изнутри.

– Что с тобой, Эш?! – вскрикнула девушка, впервые перейдя на «ты».

– Лани, – прошептал антим. – Очень медленно, без резких движений, отползи сейчас от животного. Это не лиса, а очень сильный дух.

Глаза девушки изумленно расширились и антим мысленно поблагодарил святые небеса за то, что хотя бы теоретическая подготовка в академии была на высоте.

Лани попыталась аккуратно отстраниться от лисенка, однако тот прыгнул ей на колени и принялся тереться мохнатой мордочкой о руку.

– Эш, что мне делать?! – испуганно прошептала девушка.

Антим тяжело вздохнул и сказал:

– Не шевелись, он будет питаться.

Лисенок принялся осторожно лизать руку волшебницы шершавым языком и ее мистический заряд при этом стал быстро убывать, пока, не иссяк полностью.

Зверь недовольно фыркнул и, спрыгнув с колен девушки, не спеша поплелся в сторону Эша. Антим понял, что это был его шанс – без физической оболочки дух лишится большинства своих сил и станет уязвим, вот только нанести удар антим никак не решался, все выжидая лучшего момента.

– Мастер... – сказала девушка. – А, по-моему, он не опасен.

– Все духи опасны, – процедил сквозь зубы антим, уже примеряясь для удара. Лисенок ткнулся мохнатой мордочкой в ногу старика и стал по кошачьи об нее тереться.

Лани хихикнула и сказала:

– Вы же вчера сами говорили про милосердие. Давайте просто уйдем и все. Зачем с ним ссориться?

Эш ощущал могущественную сущность, заключенную в маленьком существе и решил, что возможно не успеет нанести удар, прежде чем дух сам убьет их обоих. Он постоял еще несколько секунд и опустил меч, который тут же превратился обратно в трость.

– Ну, может ты и права, – кивнул старик, отстраняясь от зверя.

Лисенок взглянул на него, жутковато оскалил пасть в подобии человеческой улыбки и обратился в ворох жухлой листвы, которую тут же поднял в воздух налетевший ветер.

Внезапно деревья закричали стволами, мягкий утренний свет обратился в темные сумерки, и словно из недр земли, донесся утробный нечеловеческий хор голосов:

– Молот упал на цветок, чтобы поглотить звезды. Но паук уже близко. Пламенная гусеница сгниет заживо в его лапах или выжрет кокон, призвав пустоту ушедших в забвение. Силы круга уже на исходе, но падет он лишь с мертвыми звездами.

Сумерки отступили, сменившись утренним светом, лес стих и лишь медленно опадающая листва напоминала о том, что только что произошло.

– Эш... Мастер, это было... – прошептала Лани.

– Пророчество, – мрачно закончил за нее старик и кивнул. – И мы только что стали его носителями.

Девушка поднялась и осмотрела то место, где недавно был лисенок.

– Просто невероятно! Я о таком только в книгах читала. Интересно, а почему именно мы? И... что теперь делать?

– Логику духов сложно понять. Может это награда за то, что ты его покормила, а может наказание за то, что я посмел замахнуться на него мечом, – Эш аккуратно свернул подстилку, на которой спала девушка и добавил: – Но поверь, Лани, ничего хорошего мы от этого точно не получим. Разве что ты теперь можешь снова попрактиковаться в магии.

Лесные заросли становились все реже и к полудню Эш с Лани уже вышли на узкую мощеную дорогу. Антим не переставая размышлял о словах пророчества, а вот волшебница к его неудовольствию оказалась слишком очарована произошедшим, хотя и старалась не подавать об этом вида.

Оно и понятно, молодой, начитавшейся книг девушке, чудилось теперь, будто она как героиня прошлого рождена для какой-то великой цели. Да только Эш отлично помнил, что ни одному из этих героев не удалось спокойно умереть в своей постели, а он, хоть и разменял уже седьмой десяток, не торопил свою встречу со смертью.

Первая часть пророчества казалась более-менее ясной – молотом, упавшим на цветок, наверняка являлось соседнее государство, ведь гербом Рейха как раз был серый крылатый молот, а символом Ланкарии – алая лилия на белом фоне. Но Рейх вел очередную войну на востоке, где победы давались ему столь высокой ценой, что создание сейчас нового фронта казалось безумием.

Со звездами, гусеницами, пауками и всем прочим было совсем уже не ясно. Эш решил при случае обязательно навеститься к своему другу, Вилфриду, игумену церкви святого круга. Он мог бы помочь не только разобраться с пророчеством, но и передать его текст людям, кото-

рым полагается вершить судьбы мира. Не дело носить такое знание старому антиму и юной волшебнице.

Впрочем, было у Эша и еще одно дело к священнику, да только старик его очень стыдился. Обман – не лучший поступок для друга, особенно потому, что обман доверившегося тебе человека, уже называется предательством.

Несколько лет назад Эш жил при монастыре, под надзором церкви, как один из немногих оставшихся в мире антимов. Тогда они с молодым еще Вилфридом отлично поладили и тот выбил для старика дозволение свободно перемещаться по городу.

Эш не удержался от соблазна – воспользовался возможностью и ушел. Он не знал теперь какие проблемы навлекло это на друга, который за него поручился, но надеялся, что тот смог его простить.

– Как Вы думаете, мастер, – сказала девушка, ехавшая сейчас на лошади, потому как натерла и вторую ногу, от непривычки к походам. – Как быстро за мной придут из академии?

– Полагаю ждать придется не больше недели. Но в городе мы уже будем в безопасности.

– Понимаю. Просто я хотела бы продолжить наши уроки, а в городах магией можно пользоваться только имея на это разрешения.

– Значит будем выходить за город, – пожал плечами Эш. – Как раз будешь успевать немного сбросить заряд каждый день. Впрочем... пожалуй через пару дней я уйду, меня ждут дела.

Лани молчала несколько секунд, но потом все же ответила:

– Мне очень жаль. Я надеялась пробыть с Вами подольше.

– Не переживай, тебе определят нового куратора, и ты сможешь продолжить учебу.

– Вряд ли он будет таким же как Вы.

Эш коротко взглянул на девушку, но ее лицо, обычно очень живо отражавшее все эмоции, сейчас было нарочито спокойным.

Пару часов спустя, впереди, возле опушки леса, показалось несколько деревянных строений и Эш с радостью понял, что постоялый двор Приграничье остался на месте. Когда же они подъехали ближе оказалось, что заведение весьма разрослось, с тех пор как Эш бывал в нем в последний раз. Теперь здесь имелась и баня, и прачечная, а неподалеку высился недостроенный каркас, не иначе как еще одного здания с комнатами для ночлега.

Эш сдал лошадь в конюшню, оплатив и постой, и корм для животного из тех денег, что достались ему от бандитов, а затем они с Лани отправились в гостевой зал.

Здесь было шумно и почти все столы оказались заняты, отчего им пришлось сесть за тот, который располагался почти возле самого входа. Антим оставил девушку дожидаться официантку, а сам пошел к барной стойке, за которой он приметил самого хозяина заведения.

– Доброго дня, господин. Вижу, что ваши дела пошли в гору с тех пор, как я побывал здесь несколько лет назад, – сказал Эш, присаживаясь на табурет возле стойки.

Полный лысый мужчина с густыми рыжими усами ухмыльнулся и кивнул.

– М-да, растем понемногу. Все же граница рядом, знай себе только реку перейди. Старый мост, хвала святому кругу, еще держится, так что те торговцы кто не во Фремьен, а на юг едут, у меня и останавливаются.

– А Вы так и работаете за стойкой?

– Иногда, – пожал плечами мужчина. – Что будете заказывать?

– Плотный стол, да мягкую кровать, – ответил старик и поправился. – Две кровати, то есть. Но я к Вам по другому вопросу. Какие новости слышно в последнее время?

– Новостей всегда хватает, – ухмыльнулся мужчина. – Некоторые расскажу бесплатно, а за что-то придется заплатить. Так что именно Вас интересует?

– Для начала хотел узнать, как дела сейчас на границе?

– Дела непонятно, – мужчина принялся протирать тряпочкой глиняные бокалы. – Торговцы болтают, будто Рейх стянул к границам много сил, но с нашей стороны товарооборот не иссякает. Его величество должен быть в курсе всего этого, однако ничего не предпринимает. Почему?

– Считает, что это просто бряцанье оружием?

– Вероятно. И ему из дворца будет виднее чем нам.

– Дворец далековато, – усмехнулся Эш, – Да и погода бывает ни к черту. Может его величество что-то недоглядел?

– Может и недоглядел. Сегодня в зале всякого наслушаетесь на эту тему. Говорят, что скоро война, дескать Рейх отыскал какое-то особенное оружие для своих магов, но что это за оружие никто толком сказать не может. Да и зачем кайзеру нападать на нас, тоже никому не понятно. Они вон Ханство Ассийское сколько лет уже грызут, а граница не особенно то и движется. Ну да поживем – увидим.

– Удивлен, что Вы говорите об этом без опаски.

Мужчина тяжело вздохнул и отставил в сторону кружку.

– Ну а как мне еще об этом говорить? Не бросать же двор из-за чьих-то домыслов. А случись война, так вывешу белый флаг, – он усмехнулся, – Без лилии в центре, разумеется. И буду молиться всем ангелам святого круга, чтобы уберегли меня от худого.

Эш кивнул и отправился к своему столу, где Лани уже делала заказ, беседуя с дородной немолодой официанткой в старом застиранном фартуке.

– Мастер, а что Вы будете? – весело спросила девушка.

– У меня с собой почти нет денег, так что я бы выбрал что-то поскромнее.

– Бросьте, тогда я угощаю.

Антим не стал скромничать и вскоре их стол уже заставляли миски, полные ароматного жаркого с тремя видами гарниров, сдобные булочки с сахарной пудрой, салаты из свежих овощей и две бутылки красного вина. Эш решил не возражать по поводу количества заказанного девушкой спиртного, отлично понимая, что строгие порядки в академии не давали ученикам особых вольностей. Теперь же, когда Лани почувствовала свободу, и всего за пару дней успела пережить столько необычных для нее событий, ей хотелось одновременно и расслабиться и развлечься.

Антим замечал, что на их столик косо поглядывали сразу несколько мужских компаний в зале, однако, в охране Приграничья всегда работало достаточно крепких парней, а потому старик не опасался, что ему придется в случае чего применять силу.

– Скажите, мастер Эш, а откуда вы родом? – спросила Лани, когда одна из бутылок уже отправилась под стол.

– Из Цееверна, – коротко ответил он, уплетая аппетитный кусок мяса.

– Здорово! Никогда там не была, хотя у отца имелся один корабль оттуда.

– Да, город тем и знаменит, что его огромные верфи штампуют корабли день и ночь. В восточных районах постоянно слышен лязг пил, да перестук молотков. Моя семья жила как раз в таком.

– У нас наверно было похожее детство, – с улыбкой сказала девушка, подливая себе вина.

– Вряд ли, – усмехнулся Эш. – Цееверн хоть и считается одним из богатейших городов мира, но и в нем достаточно бедных людей. Я уже плохо помню свой дом и родителей, но жили мы скромно, так что, когда я немного подрос меня отдали... Кхм, в академию. В Иктании.

– А как Вы оказались здесь, в Ланкарии?

– Я много где побывал, Лани, и в Рейхе и даже на востоке, когда тамошние страны еще не оказались под ярмом кайзера или ассийского хана. Но, так уж вышло, что осел именно здесь. Это очень долгая история.

– А я толком нигде и не была, – пожал плечами Лани, – Все детство провела в поместье отца в Брунвее, ходила в лицей, играла на наших кораблях. А в пятнадцать меня отдали в академию.

– Ты хотела заниматься магией?

– Да как сказать, – Лани посмотрела в сторону, вспоминая что-то из событий прошлого и неуверенно произнесла: – Скорее мне тогда хотелось стать великой волшебницей как в книгах или своих собственных фантазиях. Тогда я еще даже не думала о темном договоре, об обучении и о том, что маги в наше время не слишком-то самостоятельные люди. Со временем мне ведь придется служить при дворе какого-нибудь барона или даже герцога.

– Ну, высшие маги в этом отношении свободнее, – пожал плечами Эш, желая как-то подбодрить девушку.

– Ага, – она грустно улыбнулась, отчего на ее щеках снова проступили маленькие ямочки. – Лет через тридцать, если повезет, смогу себе позволить переехать в собственное поместье и заниматься... Даже пока не знаю чем. Но это еще если денег накоплю и академия решит мне присвоить столь почетный ранг. А для этого, как я слышала, нужно быть для нее чем-то очень-очень полезной. Но Вы только не подумайте, я не жалею, есть ведь...

Девушка прервалась, глядя как в дверях появились новые постояльцы. Молодая, весьма миловидная женщина с младенцем на руках, аккуратно завернутым в белую хлопковую ткань, белобрысый мальчик лет семи и высокий мужчина. Они казались совершенно обычной, судя по одежде, вполне состоятельной, семьей, если бы не один штрих. На лбу мужчины был начертан темный знак в виде грубых линий, вписанных в два равных круга.

Семья оглядела зал и отправилась к последнему не занятому столику возле барной стойки.

– Стать отреченной, – кивнул Эш. – Получить на тело руну Минерталя, которая убьет тебя при любой попытке колдовать.

– Ага, – согласилась девушка, вмиг помрачнев. Она подлила себе вина и чуть помедлив спросила: – А почему она у него на лбу? Я думала всегда на сердце ставят.

– Это тем, кому просто отказано в доверии руну ставят на сердце, – ответил Эш. – А этот маг чем-то сильно навредил репутации своей академии. Например, незаконно провел для кого-то темный ритуал. Обычно за это полагается казнь, но если маг до того был на хорошем счету, то могут и вот так.

– Скажите, а если меня вдруг... – Лани посмотрела Эшу прямо в глаза. – По какой-то причине отчислят. Например, от того, что я в чем-то страшно ошиблась, в самом начале своей практики, – она опустила взгляд на содержимое бокала. – Это тоже будет вот так? Или скорее на сердце?

Эш болезненно поморщился. Неужели она все поняла? Но как, и когда? Девушка не должна была знать как выглядит сокрытый меч антимов, диковинная трость вполне могла оказаться обычным зачарованным оружием. Может Лани почувствовала, как он через нее черпал себе силу для заклинаний? Но Эш делал это в таких ничтожных количествах, что юная волшебница не смогла бы это уловить.

Молчание затянулось и антим просто сказал:

– Тебя не отчислят, Лани, – затем он подобрался, пригладил короткую седую бороду и нарочито серьезно добавил: – Впрочем, даже если по прибытии боевых магов из твоей академии, ты вдруг решишь уронить одному из них на голову цветочный горшок, а остальных обзовешь последними словами... Когда они услышат про то, что ты узнала слова пророчества, тебе сразу же простят все на свете.

Лани тихо засмеялась, в миг повеселев и, скорчив игривую мордашку, спросила:

– А если у меня при себе окажется целых два цветочных горшка?

Эш уже собирался ответить, выдав хорошую шутку, однако их внимание привлек молодой мужчина у одной из стен зала. В той стороне располагалось нечто вроде сцены в виде невысокого деревянного помоста, мужчина стоял в его центре и бил ладонью по обратной стороне своей лютни, держа инструмент высоко над головой.

– Внимание, внимание, господа! – воскликнул он, когда большая часть зала уже обернулась в сторону сцены. – Меня зовут Этьен Лоран, я бард по прозвищу Длинный Жаворонок. Жаворонком меня называют от того, что вечно не даю дворянам спать по утрам, а что до первой части моего прозвища, то его я получил вовсе не за свой внушительный рост.

В зале раздалась сдержанные смешки и мужчина, который едва ли дотягивал до среднего роста, продолжил, обаятельно улыбаясь:

– Обычно мои концерты стоят немалых денег и возможно, кто-то из вас даже на них бывал... – он быстро ударил пальцами по струнам лютни, выдав два звонких аккорда. – Но сегодня я получил куда больше, чем обычный гонорар за выступление! И знаете как это вышло?

Этьен обвел притихший зал взглядом, выдержал короткую паузу и сказал:

– Я увидел прекрасного ангела, должно быть самую красивую девушку, которую мне доводилось прежде встречать. И хотя мне еще не даже не довелось побеседовать с ней, я хочу посвятить ей песню! – бард указал пальцем прямо в сторону Лани и девушка вздрогнула от неожиданности. – Я пою это для Вас, о прелестная похитительница моего сердца!

Девушка удивленно вскинула брови и коснулась рукой груди, словно желая убедиться, что бард обращался именно к ней, но Этьен лишь подмигнул ей и тут же ударил по струнам.

Эш усмехнулся, глядя на то, как волшебница расцвела от всеобщего внимания, а потом скосил взгляд на почти опустевшую вторую бутылку вина и решил, что сегодня стоит присмотреть за девушкой. А то, как бы она не наделала глупостей, опьяненная свободой, приключениями, алкоголем, а теперь еще и сладкими речами франчеватого барда.

– Как же неудобно, – сияя обворожительной улыбкой, сказала девушка. – Я уже больше трех дней не принимала ванну, выгляжу должно быть ужасно!

– По-моему на тебе висит какое-то заклятие чистоты, – с сомнением ответил Эш. – Одежда у тебя почти не пачкается, да и сама ты выглядишь прекрасно.

– Да, оно уже слабенькое, – Лани пожалала плечами. – Недели две назад ставили.

Бард продолжал играть, то и дело поглядывая на девушку. Пел он действительно очень недурно, даже по мнению Эша, не считавшего себя особым ценителем музыки.

Наконец Эльен взял последний аккорд и зал раздался жидкими аплодисментами. Бард несколько раз изящно поклонился, закинул лютню за спину и решительно направился к их столику.

Эш с интересом поглядывал на мужчину, но внимание последнего всецело занимала юная волшебница.

Этьен приземлился в свободное кресло и закинув ногу на ногу басовито произнес:

– Мадмуазель, не нужен ли Вашему дедушке еще один внук? Ну Вы же понимаете на что я намекаю, верно?

Лани сдержанно засмеялась, а затем скорчила игривую мордашку и томно произнесла:

– Мадемуазель безмерно польщена и очарована Вами, месье Этьен. Но увы, как бы ни желала, она не сможет предложить Вам ничего более одной ночи. Потому как завтра мы с дедушкой отправляемся во Фремьен.

Лицо волшебницы исполнилось огорчения, но бард поспешил ее успокоить:

– Не печальтесь, обещаю, что это будет, – он наконец удостоил Эша короткого взгляда, – Лучшая ночь в вашей жизни.

– Я вся уже предвкушаю это, – Лани закусила нижнюю губу и закатила глазки. – Но пока у меня есть дела, так что давайте встретимся... – она картинно поднесла пальчик к губам. – Ну, скажем в полночь, возле конюшен?

– О, Вы непременно окажетесь очень... – бард покрутил пальцами возле своего лица, подбирая слова. – Удовлетворены своим решением. А, кстати, могу ли я узнать Ваше имя?

На плечо барда вдруг упала тяжелая крепкая ладонь и Эш увидел широкоплечего рыжего парня, грозно нависающего над ними.

– Этьен, иди-ка освежись.

– Жак, вот ты сейчас совсем-совсем не вовремя! – запричитал бард, однако парень взял его за локоть и вытащил из-за стола.

– Мне виднее, когда вовремя, а когда нет! – сурово сказал рыжеволосый. – Хватит приставать к посетителям, пооди-ка на улицу.

Этьен печально вздохнул и отвесив короткий поклон в сторону Лани, отправился к дверям.

– Простите, мадмуазель, он не слишком Вас донимал? – спросил парень, уперев руки в бока.

– Ну, он был немного навязчив, – с улыбкой кивнула девушка.

– Я прослежу, чтобы он Вас больше не побеспокоил. И не верьте ни единому слову этого голодранца. Известный бард, восходящая звезда Нового Анрижа, тьфу, – парень брезгливо поморщился. – Что он только не пытается наплести красивым доверчивым девушкам. Он живет у меня на постоялом дворе уже четвертый месяц, играет здесь не за дорого.

– Вы сказали «у Вас»?

– Ну да, – Жак приосанился, еще сильнее расправив плечи. – Жак Деню, к вашим услугам, начальник охраны Приграничья. Мой отец основал это место... Ну и... Мы тут вместе со всем управляемся.

– Очень приятно, Жак. Мое имя... хм... Николь, просто Николь.

– Так, что ж, Николь... – парень задумался, явно не зная как продолжить разговор. – Я... Просто хотел сказать...

– Я вся внимание, – похлопав глазками, ответила девушка.

– Хех, тут в зале вечно так душно, знаете ли, – Жак почесал затылок. – А я смотрю, Вы уже давно у нас сидите. Не хотите ли прогуляться?

– Знаете, Жак, у меня еще есть дела. Но до того, как мы с Вами поговорили я наивно дала обещание Этьену встретиться с ним в полночь возле конюшен.

Парень уже набрал воздуха в грудь, чтобы что-то сказать, но девушка его опередила:

– Конечно теперь я ни за что не пойду! Впрочем... если бы на его месте оказались Вы, то я бы все-таки явилась.

Жак залился краской и одновременно с этим по его лицу растянулась широкая улыбка.

– Тогда я непременно буду там в это время! И... и буду ждать Вас, Николь!

– Ну, до встречи, Жак. А теперь позвольте мне побеседовать с дедушкой.

Парень коротко поклонился и важной походкой двинулся от их столика в зал.

– Лани, что это было? – спокойно спросил Эш, доливая себе остатки вина из бутылки.

Румяная, то ли от выпитого, то ли от своей игры, волшебница, виновато развела руками.

– Это был самый простой способ от них отделаться. А то прилипли бы на пол часа каждый. Конечно, я не собираюсь никуда идти.

– Намнут из-за тебя бока этому барду.

– Ну может он тогда станет поскромнее? Хотя скорее всего ничего и не случится. Если на месте не окажется объекта ссоры, зачем тогда драться?

– Поверь, этот самый объект, – Эш выделил интонацией последнее слово. – Останется в их жарких фантазиях. Мужчинам, обычно, этого достаточно.

Лани поступила взгляд и Эш порадовался, что все-таки сумел ее смутить.

– Ладно уж, пойдем и правда в баню, – сказал антим, – Надо же тебе привести себя в порядок перед такой важной ночью.

– Да ну Вас... Мастер, – хихикнула девушка, однако поднялась.

Бани Приграничья оказались очень достойными по оценке Эша. Похоже было, что построили их совсем недавно, а также часто в них прибирались. Антим более часа, то мылся, то вновь отправлялся в парную, чтобы там как следует пропотеть.

Наконец он решил, что Лани может заждать его снаружи и нехотя вылез из уже остывшей воды в большой лохани.

Эш порадовался, что девушка без лишних слов сама заплатила за все услуги, за одно отдав их одежду в прачечную. Потому теперь, тщательно обтеревшись полотенцем, антим облачился в просторную серую рубаху до колен, что на время давали в бане.

Затем он поднял с лавки мешочек с трофеями от убитых им магов, верную трость, и вышел на улицу.

Лани стояла неподалеку в окружении трех крепких смуглых мужчин. Двое из них носили кожаные доспехи и были опоясаны короткими мечами без ножен, третий же, самый молодой, пожалуй чуть старше самой девушки, оказался облачен в цветастый камзол павлиньей расцветки.

– Зачем полночь? Сейчас тебя брать буду! – с сильным бенойским акцентом сказал парень и схватил девушку за руку. Она испуганно отстранилась и звонко вскрикнула.

Эш быстро приблизился к мужчинам, спокойно рассматривая каждого из них.

– Все в порядке или мне охрану позвать? – тихо сказал антим.

– Эй! Нет, охрана, – процедил парень. – Полночь, значит. Конюшня приходи, или сам к тебе комната идти буду.

Парень бросил презрительный взгляд на Эша и, махнув рукой своим головорезам, поплелся прочь.

– Ты снова за свое?! – сурово прошептал девушке Эш, когда компания мужчин от них удалилась.

– Нет! – Лани обернулась и антим понял, что она едва не плачет. Девушка шмыгнула носом и заговорила скороговоркой: – Я им правда ничего не говорила! Сидела тут на лавке, а они сами подошли и начали приставать. Я все ждала, когда ты, Вы то есть, появитесь. И боялась звать на помощь, вдруг бы не услышали, а эти бы мне рот заткнули и все... Вот я и ляпнула опять про конюшни, а он «нет сейчас» говорит.

Она замолчала, тяжело дыша.

– А про магию ты не подумала? Обычно людям хватает увидеть даже самое простое подготовленное заклинание и это очень остужает их пыл.

Лани нервно засмеялась и ответила:

– Я забыла.

– Ну вот и помни теперь, – Эш улыбнулся и потрепал ее по голове, взъерошивая волосы. – Пойдем, будущая великая волшебница, решим вопрос с ночевкой.

Поправляя прическу, она ответила ему своей обаятельной улыбкой, и они отправились к гостевым комнатам.

Вскоре они договорились о ночлеге, при этом Лани попросила выделить им самую безопасную комнату. Молодая рыжеволосая девушка, никак дочка владельца постоянного двора, не смогла самостоятельно решить какую же комнату можно считать наиболее безопасной и уже собиралась было отправиться за советом, но Эш остановил ее и попросил поселить их в месте поприличнее на втором этаже.

Комната оказалась простой, но уютной, с окном, выходящим на дорогу, двумя кроватями и маленьким грубым столиком.

Лани тут же юркнула под одеяло и сообщила, что если Эш не против, то она бы легла спать прямо сейчас.

Он был не против, однако решил пока посидеть в гостевом зале.

- Не открывай никому, я вернусь ближе к ночи.
- А если я буду спать и не услышу, как ты стучишь?
- Ты услышишь, – с улыбкой ответил старик.

Свой кожаный мешочек с трофеями он, поколебавшись, оставил в их комнате, так как носить его постоянно в руках было не удобно. Что же до трости, то с ней антим не расставался никогда.

Прежде чем отправиться в гостевой зал, Эш заглянул на конюшню и забрал из сидельных сумок их лошади оружие собранное с тел бандитов, завернув его в подстилку, до того подвязанную к седлу.

После наступления сумерек, Приграничье, как и большинство мест отдыха в которых подают спиртное, преобразилось. Несколько шумных компаний сдвинув столы в разных частях гостевого зала играли в азартные игры. Кто-то резался в карты, где-то слышался перестук костей, тут и там то раздавались шумные вскрики радости, то ругательства от неудачи.

Эш подошел к одной из компаний, где заметил свободный стул и подсел, со стуком опустив перед собой сверток с оружием.

- Ставлю сталь и железо, – сказал он и один из людей ответил:
- Почему бы и нет, они ничем не хуже серебра.

За столом играли в «рыцари и маги».

На широком клетчатом поле, нанесенном на ткань из мешковины, у нескольких игроков располагались собственные армии из каменных фигурок. По ходу раунда требовалось продвинуть свои войска как можно дальше к центру, при этом недопустив их разгрома. Каждый игрок по очереди бросал три кости разных цветов. Одна определяла количество отрядов, имеющих право двигаться, вторая отвечала за силу атаки фигурок-рыцарей, третья за силу атаки фигурок-магов.

Эш наметанным глазом быстро определил, что двое мужчин попеременно играли в поддавки – один вел армию к победе, а второй старался мешать оппонентам, блокируя пути их движения, но не пытаясь выиграть.

Антим решил просто держать свои фигурки от их подальше и потому трижды оказался победителем. На четвертый раз остальные игроки поняли его тактику и попытались сделать тоже самое, однако им не хватило места на игровом поле и воюя друг с другом они позволили победить рвущемуся к цели.

– Довольно! – рявкнул толстый бородатый мужчина за их столом, с потным от напряжения лицом. – Вы двое играете в общий банк! – он указал на мухлюющую парочку. – Давайте-ка вот как поступим, пройдохи, ставка в десять раз больше, но играет только один из вас, или я обвиняю вас в мошенничестве!

Поднялся долгий спор, а Эш прикинул свой выигрыш и решил, что так же сможет потягаться за победу.

Наконец обо всем договорились, однако пара других игроков спасовала, оставив их вчетвером. Эш поморщился, потому как теперь все гораздо сильнее решала удача, а не тактика, но все-таки решил не отступать.

Толстяк бросил кости первым и ему выпали все шестерки.

– Ага! Вот она расплата! – радостно пробасил он и показал кулак мухлевавшему. Эшу в этом раунде категорически не везло и когда его решающий бросок принес две единицы и тройку он понял, что проиграл.

– Ха! Удача на моей стороне, – обрадовался толстяк, – Официанты, вина этим господам, за мой счет! Они сегодня честно проиграли, но что поделать.

– Еще партию! – скривившись, бросил худошавый длинноволосый мужчина с вытянутым лицом и неприятным взглядом. – Не дело выходить из игры, не давая другим отыгаться!

– А кто говорит о выходе? – весело парировал толстяк, – Если господин шулер и господин... – он взглянул на Эша, подбирая эпитет поточнее. – Этот уважаемый господин, готовы продолжить, то почему бы и нет.

– Готов поставить лошадь, – подумав, сообщил Эш. – Больше у меня ничего нет.

– А как насчет красавицы внучки? – язвительно спросил длинноволосый и засмеялся. – А лошадь не пойдет, я видел твою лошадь, она того не стоит.

Антим поморщился и хотел уже было подняться из-за стола, как вдруг почувствовал, что на его плечо опустилась чья-то рука. Еще до того, как обернуться он догадался, что увидит Лани.

Девушка откусила кусочек от зеленой ореховой тянучки, которую держала в руках, и сказала:

– Я что-то никак не могла уснуть, решила найти тебя... дедушка.

– Напрасно, я уже собрался уходить.

– Да ладно, сыграй, – пожал плечами девушка. – Ты же любишь азарт. А если что, я буду в полночь у конюшен. Помнишь?

Она снова откусила тянучку, сохраняя совершенно невозмутимый вид.

Игроки за столом, казалось, опешили от такой экзотической ставки и переглянулись, а Эш тяжело вздохнул и кивнул.

– Господа, честно заявляю, что в случае победы, – заявил толстяк, подымая вверх палец. – Я откажусь от ставки пожилого господина в его же пользу.

– А вот я не побрезгую, – скрипуче заявил длинноволосый.

Недавний шулер ничего не ответил, лишь криво ухмыльнулся и полез в карман за новой пригоршней серебряных бринов и ланков.

Эш бросил кости первым и этот ход посулил ему победу, принеся все пятерки. К сожалению, остальным игрокам повезло почти так же и завязалась напряженная игра. Как показалось антиму толстяк не столько стремился одержать победу, сколько хотел напакостить шулеру, оставляя Эша один на один с длинноволосым.

Им наконец принесли вина, но Лани молча забрала бокал Эша и принялась запивать им свою ореховую сладость.

Старик поморщился и сделал новый ход.

Кости звонко прокатились по столу и выпало три единицы.

Отчего-то увидев это значение все тело антима словно бы покрылось мелкими порезами. Он ощутил почти физическую боль, однако никак не мог понять ее причины и дело было даже не в страхе поражения. Эш не считал долг в азартных играх «святым», а потому заранее понимал, что отдавать его Лани не придется, и все же его руки дрожали, а в горле чувствовался странный привкус, будто бы он только что съел что-то гнилое.

– Страшно? – с усмешкой спросил длинноволосый, истолковав вид старика по-своему, и сделал свой бросок. Ему выпало три шестерки и состояние Эша повторилось.

– Вот так удача! – длинноволосый вскочил со своего места и хотел было направиться к девушке, однако Эш ухватил его за воротник рубахи и приложил лицом об стол. Должно быть в попытке унять свою фантомную боль он не рассчитал усилий, потому как захрипевший мужчина не смог проронить и слова, лишь бестолково сучил руками, пытаясь освободиться.

– Сказано же в полночь, – сухо сказал антим поднимаясь и они с Лани покинули зал.

– Эш, что там произошло с Вами? – беспокойно спросила девушка, когда они оказались на улице. – Как Вы себя чувствуете?

– Сам не знаю, – покачал головой старик. – А ты зачем вмешалась? Теперь лучше сразу уехать, черт его знает, что тут теперь из-за нас произойдет.

– Охрана всех поколотит и всего делов, – пожал плечами девушка. – А Жаку я отвечу, что ты меня не пустил, его такой ответ устроит, я уже все продумала пока в комнате от скуки

маялась. Ну, а если этот волосатый утром будет качать права, полагаю компенсация в виде золотой марки его устроит.

Эш удивленно вскинул брови и спросил:

– Да сколько же у тебя при себе денег?

– Высшему магу такое спрашивать не пристало... мастер, – с ироничной улыбкой ответила девушка и они поднялись в комнату.

Эш, будучи совершенно уверенным, что проснется через час-полтора от громкого стука в дверь, аккуратно поставил трость возле кровати и, едва коснувшись головой подушки, в тот же миг погрузился в сон.

Глава 5

Антим стоял на краю каменистого острова, к которому со всех сторон подступала темная мутная вода. Этот остров был совсем небольшим, от силы пятьдесят метров в диаметре, но вокруг держался такой плотный туман, что невозможно было разобрать где он находится – посреди озера, реки или океана.

И все же Эш знал.

Так выглядело царство Парлария в четвертом круге – дом и сама сущность демона дурных вещей снов, теневых иллюзий, покровителя обмана и забывтья.

В самом центре острова, на небольшом пригорке, напоминающем могилу, находилось черное смоляное дерево без листьев, корявое и сучковатое, словно бы застывшее во времени, оно являлось основой этого места, его извечным началом и концом.

На ветвях беспорядочно сидели крупные безглазые вороны, все они смотрели на старика своими пустыми глазницами, не шевелясь и не издавая ни звука.

Эш поморщился и сжал правую руку в кулак с сожалением понимая, что у него нет при себе трости, с сокрытым мечом внутри.

– Какое, мать твою, гостеприимство, – прорычал Эш, смачно харкнул и сплюнул на острые серые камни, под которыми угадывались чьи-то кости. – Не жди, что я буду вежливым гостем, ты адский кусок дерьма.

Демон молчал и Эш, разведя руками, воскликнул:

– Ну так и что?! Не надоело самолично мучать меня столько лет подряд?

Вороны синхронно разинули рты и леденящий душу хор скрипучих голосов заполнил собой все вокруг.

– Давай сыграем, проклятый.

Антим посмотрел из стороны в сторону, словно надеясь увидеть вокруг хоть что-то новое, но туман навевал мысли о смерти от удущья. Должно быть когда-то он уже пытался так бежать. По воде, в холодную мрачную бездну, в которой не существовало ничего кроме этого острова.

– На что же будет игра? – бессильно прошептал старик.

– На твою шкуру, – проскрипели вороны.

– А что поставишь ты?

– Свое проклятие.

Эш проглотил подступивший к горлу ком, отчего-то ему не хотелось принимать этот вызов и все же он сделал шаг вперед, босиком по острым камням. Только сейчас антим понял, что оказался здесь совершенно голым, однако нагота не беспокоила его.

В корнях дерева Эш видел маленькую серую коробочку, он приблизился к ней и опустился рядом на колени.

– Играй! – воскликнули вороны, коробочка истлела, оставив на месте себя расплавленный, но быстро застывающий участок камня, на котором лежало три игральные кости.

– Правила простые, правила простые, – заскрипело пространство вокруг. – Кто выкинет больше тот и победил, тот и победил. Никакого обмана, обмана никакого. Кто победил, тот и победил!

Эш тяжело вздохнул, взял в руки кости и несколько раз потряс их в ладонях, прежде чем бросить на камень. Кубики прокатились и у антима выпало три единицы.

– Наша очередь, проклятый! – пропели вороны.

Эш болезненно поморщился и увидел, как кости сами собой подлетели в воздух, а затем упали тремя шестерками вверх.

Вороны разноголосо заклекотали, словно насмехаясь над стариком и он услышал сквозь эти звуки голос тумана.

– Ты думал выиграть у меня в моем же царстве, глупец? У меня, демона обмана. Многие годы твоя шкура становится моей, она станет таковой и сегодня!

Вороны сорвались с ветвей и принялись клевать тело Эша, вырывая из него куски плоти. Словно тысячи мелких порезов они жгли огнем, и старик принялся размахивать руками, чтобы отбиться. Он кричал от боли, но один из воронов впился ему прямо в язык и Эш яростно сомкнул челюсти, откусив мерзкой птице голову. Та в миг истлела и обратилась в пригоршню трупных личинок, от чего старика вырвало, и он бессильно рухнул на камни. Вороны все клевали, почему-то не трогая его глаза, будто бы желая оставить их напоследок.

Сознание застилала мутная пелена страдания, и Эш хотел лишь одного – чтобы все наконец прекратилось.

Уже готовый встретить свою иллюзорную, призрачную смерть, старик вновь услышал туман:

– Ты снова сядешь за стол, проклятый, ты поставишь то, что тебе дорого и ты потеряешь это. Такова моя воля.

Мир застыл.

Эш понял, что сейчас он забудет свой сон и проснется.

Прошла секунда, вторая, третья.

Он все лежал, истекая кровью, вороны уже не клевали его и не кружили рядом, но ничего не происходило.

Внезапно Эш осознал, что не было и боли. Он уперся изодранными до костей руками в серые камни и поднялся.

Что-то определенно было не так.

Недоумевал, казалось, и сам Парларий. Его вороны снова сидели на ветвях дерева, однако больше не было в них мистического единства действий. Какие-то птицы переминались с ноги на ногу, другие шевелили безглазыми головами, третьи и вовсе то и дело принимались чистить перья.

– Ну что такое, адская тварь? – прошептал старик рваными губами. – Неужто ангелы пошли войной на твое царство? Было бы не плохо.

Мир дрогнул и Эш на мгновение ощутил себя в постели комнаты Приграничья, но то был короткий миг.

Снова вспышка, на сей раз чуть дольше и опять он стоял на каменистом острове.

– Да что ж это происходит? – поморщился Эш, – Еще застрять мне здесь не хватало.

Очередная вспышка, еще короче чем предыдущие, но на сей раз ее хватило чтобы успеть почувствовать.

Два заклятия вступили друг с другом в конфликт. Какой-то маг с очень высокой мистической концентрацией держал его в пологе сна, в то время как проклятие Парлария то и дело вынуждало проснуться.

Эш сосредоточился и во время очередной вспышки пробуждения ускорил свое сознание, а затем мысленно потянулся к сфере колдующего. Та была практически полна, однако антими зачерпнул ее силу и одним лишь усилием воли направил в себя око ясности.

Эш распахнул глаза и тут же услышал крики. Трость у кровати, звонкий хлопок и в его руках уже был сокрытый меч.

Лани лежала рядом, старик взгляделся в нее и понял, что она так же под действием полога сна. Он разбудил ее, просто потрепав за плечо и быстро прошептал:

– Лани, не издавай ни звука, здесь работает высший маг. Встань, тихо возьми свои вещи и жди моих указаний. Сделаешь все правильно, выберемся живыми. Поняла?

Девушка удивленно кивнула и стала медленно подниматься.

Антим, тем временем, подошел к краю окна, осторожно посмотрел в него и увидел бескрайнее море солдат, марширующих мимо постоянного двора. Некоторые воины несли в руках

длинные факелы, шли среди них и знаменосцы. На темно серых стягах был изображен украшенный рунами крылатый молот.

– Старый дурак! Надо было бежать от границы! Нас же предупредили, – прошептал сам себе Эш и, повязывая на пояс мешочек с трофеями магов, увидел в глазах девушки немой вопрос.

– Молот упал на цветок, Лани. У нас началась война с Рейхом.

Она изумленно вскинула брови, а с первого этажа снова раздался вскрик. Кричала какая-то женщина, а следом за этим послышался грубый мужской смех.

– Что нам делать? – прошептала Лани. – Может сюда не придут?

– Придут. Но моих сил не хватит, если нас заметят. Сейчас я повешу на нас заклинание под названием шкура хамелеона, оно скроет нас от чужого взгляда, если двигаться не быстро, но все издаваемые нами звуки будут слышны. Ступай следом за мной, ничего не говори. Что бы ты не увидела не вздумай кричать или плакать. Ты все поняла?

Лани быстро покивала и Эш продолжил.

– Резких движений тоже не делай, людей не касайся, мелких предметов тоже, иначе они станут невидимыми, как и ты и это могут заметить. Сперва мы спустимся в кухню общего зала. Это рискованно, но еды мы можем найти не скоро, так что деваться некуда. Дальше пойдём в конюшни, может лошади еще живы, затем, если в прачечной не будет солдат, заберем свою одежду. Рядом лес, отправимся туда, переждать движение армии, а потом уже решим, что делать.

– Зюнде ан, шнель!

Раздалось из-под окна, Эш снова аккуратно высунулся и добавил:

– Конюшни отпадают. Надеюсь, они сперва убили животных.

Затем антим потянулся сознанием к сфере мага Веура, что навел морок на постояльцев Приграничья и зачерпнул у него силы для заклинания. Он взял Лани за руку и сделал их почти невидимыми для посторонних глаз.

Темный коридор тускло освещали масляные лампы, некоторые двери оказались приоткрыты и из-за них слышались приглушенные голоса. Говорили на языке Рейха. Большинство постояльцев, до которых успели добраться солдаты были уже мертвы, лишь женщинам повезло меньше, их начинали насиловать прямо под пологом сна, но в процессе заклятие разрушалось.

– Гех, хуре! – раздалось слева и солдат в серой стальной броне выволок за шкуру в коридор рыжеволосую девушку, сдававшую комнаты на ночлег.

Эш почувствовал, как ладонь Лани сжалась, но лишь замер, призывая волшебницу последовать его примеру.

Наконец они спустились до первого этажа и вошли в гостевой зал, освещенный значительно лучше. Около двадцати солдат расположились за столами, уставленными едой, смеясь и что-то шумно обсуждая на своем языке.

Медленно двигаясь вдоль стены, антим заметил, в одном углу зала несколько сдвинутых столов, на которых с жутковатой педантичностью оказались сложны трупы людей. Все они были раздеты догола, по три тела друг на друге, в одинаковых позах, сперва те, кто ростом повыше и по убывающей. Рядом стоял пожилой человек в изящном сером камзоле и записывал что-то пером на листок бумаги, непрерывно шурясь и поглядывая на убитых.

– Танц, танц, шлюха! – раздалось справа, и рыжеволосую девушку, уже совершенно нагую, подняли на один из столов.

Дверь в погреб распахнулась и пара солдат вынесла оттуда большой бочонок вина. Эш дернул за руку Лани и они прошмыгнули в помещение. Здесь было темно и тихо, кругом стояли ящики с едой, а так же бочки со спиртным.

– Вся готовую еду они уже забрали, – шепотом пояснил антим девушке. – Набирай в сумку овощей и вяленого мяса, если найдешь. – Старик заметил пустой грязный мешок на полу и подал его Лани. – Сюда тоже.

Антим встал ближе ко входу и попытался найти сознанием сферу высшего мага Рейха, но тот, должно быть уже ушел вместе с остальной армией. Оно и понятно, столь серьезную боевую единицу оставлять в тылу не имело смысла, но теперь, если Эш или Лани лишатся шкуры хамелеона, новую наколдовать не получится.

Антим вернулся вглубь погреба, когда девушка уже набивала мешок. Он остановил ее жестом, так как слишком крупные или тяжелые вещи наложенное заклинание могло не охватить, затем они так же тихо отправились назад.

Гостевой зал быстро изменился – гора трупов в углу стала больше и Эш заметил, что среди них теперь лежало тело рыжеволосой девушки, солдаты же, напротив, в большей своей массе покинули помещение.

Эш потянул Лани за руку, чтобы та не смотрела на трупы, но судя по тому, как дрожала его спутница – она все отлично видела и понимала.

Через кухню, на которой царил переполох, они вышли на улицу и тут же услышали жуткие лошадиные крики. Конюшни полыхали огнем, однако животные в них пока еще оставались живы. Вот ворота распахнулись и оттуда выбежала дымящаяся лошадь, у которой горели грива и хвост. Животное обезумело от боли и мотало головой, безуспешно пытаясь погасить пламя.

В этот момент звонко щелкнули тугие тетивы, отправляя в лошадь тяжелые арбалетные болты.

Животное рухнуло на землю, все еще слабо подергиваясь, а в стороне раздался гогот нескольких глоток.

– Генау инс циель! Генау инс циель!

– Святые небеса... – прошептала рядом Лани сквозь слезы. Эш не стал ее одергивать, потому как и сам давно отвык от вида подобной жестокости.

В прачечной никого не оказалось и помимо своей обычной одежды Эш прихватил пару пуховых подстилок, да несколько простыней. Перевязав все это найденным здесь же ремнем он махнул девушке рукой, после чего они вышли из здания и отправились в сторону ночного леса.

Небо по всему горизонту, со стороны города Фремыен, вздрагивало оранжево-алыми всполохами. Эш понял, что одно из старейших поселений Ланкарии превратилось теперь в один гигантский факел, стало быть, идти туда было бессмысленно. Неясным оставалось то, для чего Рейху требовалось вырезать целый город. То ли в качестве показательной меры для всех, кто помыслит сопротивляться, то ли кайзер решил вести войну на полное уничтожение.

В последнее Эшу верилось с трудом. Не пошел бы на такое гениальный стратег и политик, уже захвативший едва ли не треть всего цивилизованного мира – огромные дикие пустоши были ему совсем ни к чему.

Лес уже скрыл собой шум от движущейся армии и полыхающую конюшню Приграничья. Только теперь, когда вокруг царило обманчивое спокойствие Лани наконец заплакала. Эш хотел было обнять и пожалеть ее, но девушка резко отстранилась.

Он не стал настаивать и молча смотрел как она заходится слезами, прислонившись спиной к стволу дерева.

Она успокоилась спустя пару минут так же внезапно, как и разрыдалась. Сухо сказала:

– Отвернись, пожалуйста, я переоденусь.

Эш выполнил ее просьбу, а за одно переоделся и сам, в свою еще непросохшую мантию.

Все так же молча они углубились в лес и сделали привал лишь спустя около часа, недалеко от ручья. Эш отдал девушке подстилку и пару простыней, но ночью, слыша, как она зябко ежится и дрожит от ночной прохлады, старик укрыл ее своей подстилкой, а сам получше завернулся в прохладную влажную мантию.

Антим проснулся первым и тут же зашелся сильным кашлем, чем и разбудил Лани.

Он покопался в мешке с припасами, достал оттуда перемазанное грязью сало и отправился мыть его к ручью. Когда Эш вернулся, то застал Лани уже сидящей на собранных перевязанных подстилках, глядящей в одну точку перед собой.

– Не хочешь поговорить? – спросил он ее, протягивая кусок сала и хлеб.

– Нет, – тихо ответила девушка, принимая еду.

Когда они поели, Эш сказал:

– Мы можем отправиться в Брунвей, останешься у отца, пока все не прояснится. Пусть до туда, конечно, не близкий, но через пять-шесть дней окажемся на месте.

Его снова охватил приступ кашля, а Лани согласно кивнула и тихо произнесла бесцветным голосом:

– Я очень хочу домой.

Из леса они вышли севернее Приграничья, потому как Эш не хотел, чтобы девушка увидела то, что осталось теперь от постоялого двора.

Вытопанная трава, да лошадиный помет теперь были единственным, что напоминало о прошедшей здесь недавно армии. Антим прикинул маршрут и повел их через поле, на северо-запад, туда, где должна была быть широкая дорога, объединяющая собой все северное побережье Ланкарии. Темно-серое небо разразилось вскоре мелким обложным дождем, обещавшим идти очень долго.

Эш накинул себе на голову капюшон и покосился на Лани, но девушка словно бы и не замечала непогоды.

Он невольно вспомнил себя, когда впервые увидел смерть, вернее не просто смерть, а целенаправленное лишение жизни одним человеком другого. Он был тогда примерно одного возраста с девушкой, лет семнадцать-восемнадцать. Его обучение как антима как раз подошло к тому моменту, когда требовалось помогать наставникам в охоте на магов.

В похожий день – дождливый и пасмурный их небольшой отряд настиг четырех человек. Мужчина и женщина являлись магами, однако при них были их дети. Мальчик и девочка лет пяти и семи соответственно.

Наставник закричал тогда что-то о воле церкви святого круга, велел не оказывать сопротивления, должно быть полагал, что маги не решатся сражаться при детях, однако те испугались.

Их демоном оказался Гумбра – покровитель обжорства, чревоугодия и пьянства. Он не дает своим магам почти никаких боевых заклинаний кроме одного – иссушение плоти. Но и защит от собственных воздействий в арсенале его магов нет.

Родители атаковали почти одновременно, наставник сумел уклониться от одного заклятья – оно угодило в его лошадь, а вот второе настигло свою цель. Антим умирал чуть меньше двух секунд, но за это время он успел убить своим сокрытым мечом мужчину.

Дети испугались и стали звонко плакать, а женщина, вместо того чтобы перебить незваных гостей, принялась успокаивать ребятшек. Должно быть она решила тогда, что ученики также были антимами, но являлся им лишь мертвый наставник. Один из учеников сказал тогда, что нужно закончить начатое и Эш с ним согласился.

Ему было страшно и неприятно, но даже маги Гумбра, пришедшие в одержимость способны сотворить много зла.

Он отвел детей в сторону от дороги, их мать уже не сопротивлялась, покорно ожидая своей участи. Ученики имели с собой оружие и хотели оборвать жизнь колдуньи милосердно, не смотря на потерю наставника. Однако лишить человека жизни одним ударом меча не так-то просто, особенно если меч в руках неопытного человека.

Ударов потребовалось много.

Позже они довели детей до своего монастыря, кто-то блевал всю дорогу, а один из учеников заявил, что не хочет продолжать обучение.

Эш остался. Потому как знал, что на месте их мертвого наставника мог оказаться обычный путник, сказавший грубое слово, да и кто угодно еще. Любое превосходство искушает, именно поэтому в обучении антимов ключевое место занимало не фехтование, а уроки морали и этики. И посвящение сумели пройти лишь те ученики, кто, так же, как и Эш, относился к ним серьезно.

Впрочем, за долгую жизнь, в которой Эш успел навидаться всякого, он не раз менял свое представление о добре и зле, о милосердии и сострадании.

Ближе к полудню Лани пожаловалась на усталость и, выбрав место возле небольшого пригорка они остановились на привал.

– Ты в порядке? – спросил Эш все также молчавшую девушку, и она кивнула. – В таком случае нам нужно кое-что обсудить. Я должен понять какими боевыми заклинаниями ты владеешь. Затем мы определим наши действия в случае опасности. Ни о каком боевом слаживании речи, конечно, нет, но мне бы не хотелось, чтобы ты случайно убила меня огненным дротиком в спину.

Девушка пожала плечами и принялась перечислять:

– Собственно, огненный дротик, плеть инферно и воспламенение можно использовать как боевое. Это все.

– А как же защитные?

– А, ну с ними щит огня и зеркало бездны.

– Насчет зеркала, это хорошо, но это очень сильное заклинание. Ты прочла в академии его текст или демон с тобой поделился?

– Демон. Во сне, – Лани отвела взгляд, который по-прежнему не выражал ничего кроме потаенной боли.

Эш поморщился, так как состояние девушки вызывало у него все большее беспокойство.

– Ладно, тогда давай поступим так. Ты ставишь на себя зеркало только в том случае, если у тебя меньше двух третьих заряда. Оно может поглотить одно любое агрессивное воздействие в твой адрес, но потребует очень много силы. Про щит огня можешь вообще забыть, если мы не встретим другого мага с огненными боевыми заклинаниями, он тебе бесполезен. Ну а если встретим, я предупрежу заранее. Если мне понадобится твоя помощь всегда атакуй самую дальнюю цель, используй огненный дротик, он самый слабый, трудно будет зачерпнуть на него слишком много силы. Однако, если твой заряд выше половины не колдуй. Все поняла?

– Да.

Эш тяжело вздохнул и порылся в мешке. Достал оттуда две краюхи сдобного хлеба и бросил ту, что почище девушке.

– Очисти от корки и ешь. Лучше сейчас, пока хлеб в конец не размок от дождя.

Через час они вышли к широкой, мощеной белым камнем дороге.

Справа от нее простирался густой лес, за которым находился Иорский залив. Эш подумал, что Рейх возможно не стал ограничиваться наступлением по суше, так как всегда имел внушительный флот, превосходящий по силам ланкарский. Стало быть, оставался шанс, что все северное побережье окажется под ударом, в том числе и город Брунвей, в который они направлялись.

– Любопытно, где сосредоточены наши основные силы, – подумал вслух антим.

– У меня есть старший брат, – неожиданно сказала Лани. – Он служит где-то на юге, в кавалерии. Надеюсь, у него все будет хорошо.

– Вы хорошо с ним ладили?

Эшу показалось, что девушка не хотела ему отвечать, причем не столько из-за сути вопроса, сколько из-за чего-то иного. Однако мысли о семье ее успокаивали.

– Да, мы всегда были в очень хороших отношениях. Наверно, он для меня даже идеал настоящего мужчины. Насколько это можно сказать про брата, конечно. Честный, сильный, красивый, самостоятельный... Слишком серьезный только, пожалуй. Похоже, все озорство на нас двоих досталось мне.

– А я был в семье одним ребенком, а вот сам детей так до старости и не завел.

– Эш, я... – Лани вдруг подобралась, чтобы что-то сказать, но в последний момент передумала и махнула рукой. – Неважно. Нам надо идти.

Спустя пару часов дождь поутих, хотя их одежда к этому моменту промокла уже до нитки, Эша не отпускали приступы кашля, однако он решил, что крепкое вино и хороший сон в теплой постели поставят его на ноги.

При мыслях о сне антим вдруг вспомнил свой ночной визит в чертоги Парлария. Часть проклятия так и не сработала и теперь он отлично помнил все произошедшее. Много лет подряд он умирал в своих снах, испытывая невыносимые муки и быть может милосерднее было бы об этом забыть.

– Кто-то впереди, – сказала Лани указывая на поворот дороги в паре сотен метров от них, возле которого находилась небольшая просека.

Эш ухватил ее за руку и потащил за пригорок неподалеку, кляня себя за невнимательность. Воспоминания о сне так сильно заняли его мысли, что он не углядел десятка человек, движущихся по дороге в их направлении.

Вжавшись в сырую грязную траву, они принялись ждать и вскоре поняли, что всадники несли на себе цвета Ланкарии. Их было девять человек и одеяние семерых составляли черные акетоны, рукава которых украшали алые лилии, один из всадников носил просторную белую робу с лилиями на плечах и груди, а последний оказался облачен в кольчугу с цветастым гербовым сюрко.

– Это свои, они нам помогут! – сказала Лани, однако Эш придержал ее за плечо.

– Погоди немного, что-то мне в них не нравится.

Девушка на секунду замешкалась, а затем дернула рукой, освобождаясь и поднялась во весь рост.

– Господа, я прошу Вас о по... – она не успела договорить, тогда как воин в робе вскинул руку, запуская в нее заклинание.

Уже находясь в состоянии ускоренного сознания Эш стукнул Лани тростью по обратной стороне колен, заставляя ее повалиться назад и шар костеломки пролетел буквально в сантиметре от ее лица.

Эш очень не любил некромантов.

В особенности служащих Ишигуру – покровителю гниения и надругательства над мертвыми. Уж очень неудобный для антима был у таких магов арсенал. Все их боевые заклятия не действовали на самих некромантов, а вот защиты, напротив, некромантские заклинания не блокировали.

Что же до Ишигура, то высшее заклинание «взгляд червя» вызывало паралич всех мышц в организме, кроме сердца, человек медленно умирал не в силах сделать вдоха, после чего подымался уже как слуга колдуна.

Эш, что было сил, рванулся к некроманту, на бегу высвобождая сокрытый меч из трости.

Один из всадников при этом ударил коня в бока, перекрывая дорогу к магу и антиму пришлось разорвать зомби надвое. Конечно, даже это не подарит ему окончательную смерть, пока того не захотел некромант, но все же выведет из боя.

Еще пара всадников спрыгнула с лошадей и Эш закрутился волчком, буквально танцуя с мечом, размахивая им во все стороны.

Маг отправил в антима костеломку, но он легко увернулся, просто сместившись в сторону.

Вот зомби ринулись слаженно, лишённые инстинкта самосохранения, они попытались задавить Эша толпой, но он знал как работать в такой ситуации. Техника Вангерштайна предписывала двигаться назад ломаными зигзагами, сбивая зомби с направления атаки и лишая их конечностей и мобильности. Между тем антим потянулся к сфере некроманта, та оказалась заполнена чуть больше половины, зачерпнул себе силы и бросил в зомби-рыцаря упокоение. Тот почти успел увернуться, однако серый язык заклинания все же коснулся его, и рыцарь с утробным стоном повалился на землю.

В воздух взметнулась пара отрубленных рук, один из зомби лишился головы, а Эш все продолжал танцевать, размахивая клином. Лошадь с наездником, не желая бросаться на пархающее лезвие, вопреки командам встала на дыбы, сбросив с себя седака. Еще двое бойцов быстро спешили и ломанулись к Эшу.

Шаг назад, подшаг в сторону, поворот, удар на полном замахе, поворот. Зачарованный меч почти не встречал сопротивления легко разрезая плоть, кости и плотную ткань акетонов, а потому два разрубленных тела теперь вяло шевелились в грязной траве.

Рядом снова пролетела костеломка, но Эш опять уклонился. В этот момент один из зомби всадников ударил коня в бока, и животное таки стукнуло антима своей могучей грудью.

Эш успел сгруппироваться, ушел назад в перекат, но в этот момент на него с разбегу налетел один из спешившихся воинов. Антим упал на землю, ощутимо приложившись головой о какой-то камень, в глазах помутнело, и он понял, что это конец.

Еще один зомби навалился на старика следом за первым, а неподалеку ухмылялся некромант, вскидывая руку для очередной костеломки, которая теперь была просто обязана угодить по обездвиженной цели.

Вспышка.

Свист пламени на долю секунды озарил окрестности оранжево-алым светом и в грудь некроманта с хрустом вонзился метровый огненный штырь. Пламя тут же перекинулось на его мантию, от которой повалил влажный пар. Маг в ужасе ухватился за штырь руками и только теперь заорал от боли, обжигая до костей ладони.

Через секунду он повалился на бок и упал с лошади.

Зомби, оставшиеся без хозяина, обмякли, а те, что стояли, попадали на землю, теряя остатки заклинания контроля.

Эш выбрался из-под двух тел и с сожалением подумал, что возраст берет свое. Дело было даже не в физических способностях, а в ментальных. Он настолько привык, еще в бытность свою настоящим антимом, сражаться в одиночку, что совершенно позабыл в пылу битвы про девушку, силой которой он мог бы воспользоваться и сам.

Он взглянул на пригорок и увидел совершенно бледную волшебницу, подошел к ней ближе и мягко взял за плечи.

– Лани, мы защищались.

– Я... убила его. Он ведь... свой. Был свой. Ланкарец.

Эш встряхнул ее, заставив посмотреть себе в глаза и ему стало дурно. На него смотрела бледная тень той веселой любопытной девчонки, что всего каких-то три дня назад последовала за ним, как за куратором. Во что он, сам того не ведая и не желая, ее втянул? Ей определенно было рано видеть то, что она увидела и уж тем более совершать то, что сделала.

И все же все вышло именно так. Оставалось только не наделать еще больших глупостей. Передать ее в руки отца, академии и того высшего мага, который уж точно сумел бы позаботиться о юной прекрасной волшебнице несравнимо лучше, чем он.

– Лани, это был не «наш», не Ланкарец. Какой Ланкарец стал бы создавать зомби из своих же товарищей? Я не знаю в чьих интересах действовал этот маг, Рейха или своих собственных, но ты не только подарила покой нескольким воинам, но и предотвратила то, для чего они понадобились некроманту именно под нашими гербами.

Его слова чуть отрезвили девушку, она отвела взгляд и освободилась от его рук.

– Все равно... Это отвратительно.

– Да, убийство – это всегда отвратительно, – кивнул антим. – Помни об этом. Если оно вдруг начнет приносить тебе удовольствие, значит ты шагнула в пропасть из которой нет возврата. А то что ты сейчас чувствуешь со временем пройдет.

Эш развернулся и пошел проверять седельные сумки коней.

Спустя несколько минут в их распоряжении оказалось четыре бурдюка с водой и три с вином, сухари с вяленным мясом и сыром, несколько добротных спальных мешков из грубой ткани, но самое главное – три золотых имперских марки и пятьдесят семь серебряных бринов. Эш уже и не помнил, когда в последний раз обладал такими деньгами чуть дольше чем на время пары партий за игровым столом.

Его руки дрогнули.

Три единицы.

Три шестерки.

Перед глазами предстал облик Парлария, и голос тумана, пробивающийся сквозь крики воронья:

«Ты снова сядешь за стол, проклятый, ты поставишь то, что тебе дорого и ты потеряешь это. Такова моя воля».

Эш болезненно поморщился и подошел к Лани.

– Возьми.

Девушка холодно посмотрела на него и, поправив сумку на плече, произнесла:

– Зачем это? У меня достаточно.

– Я не хочу оставлять их здесь, а сам... сам я их поиграю.

– Так просто не играй и всего-то дел, – она равнодушно пожала плечами и двинулась к одной из лошадей.

– Я не смогу. Сегодня ночью я увидел свое проклятье.

Лани закусила губу, рассматривая антима, словно пыталась понять лжет он или говорит правду.

– Уже много лет подряд я оказываюсь во сне в чертогах Парлария. Играю с ним на свою жизнь и проигрываю, после чего, болезненно умирая, слышу слова о том, что вновь сяду играть, поставлю нечто дорогое для меня и потеряю это. Долгие годы я считал, свои неудачи – лишь роковым стечением обстоятельств. Но теперь понимаю – кошмар, это только малая часть проклятья. Возьми деньги, тебе они все равно сослужат большую пользу чем мне.

Девушка болезненно поморщилась и спросила:

– Но причем здесь азартные игры? Парларий ведь демон вещей снов, иллюзий и обмана.

– Я любил их еще до него, Лани. Он просто отыскал мое слабое место и пользуется этим так как может.

Она вздохнула чуть помедлила и приняла из рук антима деньги.

Глава 6

Ближе к ночи снова разошелся дождь и Эш предложил устроить привал возле неглубокого овражка.

Все время пути они держались в стороне от дороги, опасаясь встретить новых солдат. Дважды замечали беженцев, которые, впрочем, и сами стремились обойти стороной двух конных людей. Грязные и напуганные войной те тащили на себе какие-то выюки, пытаясь спасти самое ценное, что могли унести.

Позади осталась и чадящая дымами пожарищ деревушка, возле которой виднелись следы недавней битвы. Эш решил, что некромант мог быть как раз отсюда, и повел их в обход подальше. Потому как не хватало еще Лани увидеть, во что превращается тело человека после попадания в него костеломки.

Девушка по-прежнему выглядела подавленной и отстраненной: постоянно молчала, а когда Эш сам к ней обращался – отвечала на вопросы односложно.

Они долго не могли развести огня, так как из-за дождя весь валежник вокруг уже совершенно вымок, в итоге антим бросил это бестолковое занятие и предложил готовиться ко сну.

Ему хотелось хоть как-то облегчить для девушки условия их похода, он даже собирался было отдать ей все подстилки и спальники, однако она его остановила.

– Не надо, ты и так сегодня кашляешь весь день.

Эш не возражал, потому, как и впрямь чувствовал себя неважно.

Они быстро перекусили и улеглись, каждый по своим причинам желая поскорее перелистнуть страницу этого дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.